Михаил Смирнов

FORTUNA

Fortuna

Михаил Смирнов

FORTUNA

«Литео»
2017

УДК 82/821-821.161.311.3
ББК 84-445.5

Смирнов М. М.

FORTUNA / М. М. Смирнов — «Литео», 2017 — (Fortuna)

ISBN 978-5-00071-937-4

2015 год. Москвич Ипат Фортунов достиг значительных высот в строительном бизнесе. Между тем, в мире и стране наблюдалась экономическая нестабильность. У героя усложняются отношения с партнерами, все агрессивнее становятся конкуренты, как отечественные, так и иностранные… Беда не приходит одна. Внезапно у Ипата выявляются проблемы со здоровьем. По рекомендации врачей и совету друзей он оставляет все дела и отправляется на отдых далеко-далеко, в Восточную Сибирь. Что ждет героя в неведомом краю? Удивительная природа, интересные знакомства, настоящие друзья, девушка мечты, уникальная находка?..Но старые «друзья», имеющие виды на бизнес героя, находят его. Ипат вынужденно становится участником операции против группировки высокопоставленных коррупционеров, проводимой одной спецслужбой России. Он возвращается в Москву…После операции герой перебирается на Волгу, на свою историческую родину… Что его ждет? Какие новые испытания? Возможно, тайны далекого прошлого? Клады?..Ипат возвращается в Москву. Но дома героя уже ждут… После ранения Ипат улетает к настоящим друзьям, где ему легко и просто…

УДК 82/821-821.161.311.3
ББК 84-445.5

ISBN 978-5-00071-937-4

© Смирнов М. М., 2017
© Литео, 2017

Содержание

Пролог 7
1 8
2 15
3 23
4 31
5 38
6 45
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Михаил Смирнов
FORTUNA

© М. Смирнов, 2017
© Оформление, ООО Литео, 2017

Пролог

1 февраля 2015 года…

Москва, *Большой Кремлевский дворец…*

В переполненном огромном зале идет награждение номинантов VI Национальной премии за достижения в жилищном строительстве в 2014 году.

Ведущая, молодая женщина в блестящем вечернем платье, торжественно произносит:

– Первая премия в номинации «Доступное жилье» за строительство объектов эконом-класса, обладающих оптимальным соотношением цены и качества, присуждается московскому акционерному обществу «Синус». Премия вручается президенту общества, господину Фортунову Ипату Макаровичу.

Зал взрывается файерами и аплодисментами, звучит торжественный марш.

В третьем ряду поднимается улыбающийся светловолосый мужчина в черном смокинге и бабочке. Он пробирается к сцене.

– Премию вручает, – весело продолжает ведущая, – первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по строительству…

1

Июнь 2015 года…

У Ипата Фортунова всегда было отменное здоровье. В детском и юношеском возрасте он активно занимался многими видами спорта. Но вот в 45 лет совсем неожиданно ситуация стала меняться. Порой он стал чувствовать слабость и усталость, головокружение и головные боли, плохо спал ночью, появилась странная боль в левом плече. Друзья посоветовали пройти серьезное обследование.

После тяжелых раздумий Игнат был вынужден согласиться…

Москва, *Бакулевский кардиологический центр…*

В типичном медицинском помещении находятся двое сосредоточенных мужчин: пациент Ипат Форту-нов и профессор, доктор медицинских наук Кох Пауль Рудольфович. Между ними происходит непростой разговор.

– …господин профессор, скажите, чем я болен? – спрашивает пациент с волевым взглядом.

Одной рукой он нервно тормошил светлые волосы и светлую короткую аккуратную бородку-эспаньолку.

Напротив него в кресле располагается пожилой мужчина в очках, в белоснежном халате и с большими черными усами.

– Господин Фортунов, вы прошли в нашем центре стандартное обследование. По его итогам я могу уверенно сказать: у вас ишемическая болезнь сердца.

– Что это?

– Ишемическая болезнь сердца представляет собой обусловленное расстройством коронарного кровообращения поражение миокарда, возникающее в результате нарушения равновесия между коронарным кровотоком и метаболическими потребностями сердечной мышцы. Иными словами, миокард нуждается в большем количестве кислорода, чем его поступает с кровью.

– Но недомогания я стал чувствовать недели две назад…

– Заболевания сердца могут длительное время протекать в скрытой форме.

Фортунов кивает.

– Это все серьезно, Пауль Рудольфович?

– Пока нет. Это обычное заболевание после 50–55 лет. У вас оно случилось немного раньше. Болезнь находится на начальной стадии.

– Какие будут ваши рекомендации?

Профессор слегка улыбнулся.

– Беречь себя, вести размеренный образ жизни. Меньше работать, меньше употреблять крепких спиртных напитков, меньше нервничать, больше отдыхать и бывать на природе. И еще, если позволите, один личный, так сказать отвлеченный от здоровья совет.

– Конечно, профессор.

– Пожалуйста, сбрейте эспаньолку. Она вам, по-моему, вовсе не идет…

Москва, *ресторан «Князь Голицын»…*

Двое сосредоточенных мужчин в темных костюмах располагаются за сервированным столом. Между ними происходит непростой разговор.

– …дружище Ипат, я стараюсь исключительно ради тебя и вовсе не для «Рокота», – вкрадчиво, слегка улыбаясь, говорит старший по возрасту мужчина с небольшими усиками. – Мы давно знакомы и, я надеюсь, являемся друзьями. По дружбе даю совет: продай, пожалуйста, свой 51-процентный пакет и живи припеваючи, на полном отдыхе. Например, на теплом море, женишься, заживешь в свое удовольствие…

– Дружище! Господин Мясоед! Пять миллионов долларов! – изрекает более молодой светловолосый собеседник. – Вы как хороший эксперт знаете, что мой пакет стоит как минимум в два раза дороже…

– Ипат, ты опытный девелопер. Сейчас у нас в стране рецессия, строительный бизнес практически стоит, – решительно изрекает старший по возрасту мужчина. – А в мире сейчас серьезный экономический кризис. Плюс санкции Запада против нас, непонятно когда будут сняты. Твоя фирма «Синус» изрядно закредитована. Поэтому завтра или послезавтра твой пакет акций может стоить в два раза дешевле. Не хочешь официальной продажи, можно оформить как слияние…

– Крепко «Рокот» обиделся на меня за то, что я в марте увел у них из-под носа контракт на жилои район во Владимире, – раздумывал Ипат, и, улыбнувшись, изрек:

– Мне турки в прошлом месяце давали больше. А впридачу еще обещали турецкое гражданство и гектар земли на средиземноморском побережье. Я их отшил, отошью и тебя. Я не хочу ни продажи, ни слияния с кем-либо.

– Пойми ты! – восклицает собеседник. – Если плохая ситуация затянется, жди вообще банкротства своего «Синуса»…

– Это все клише из продажных СМИ, кликушество недобросовестных конкурентов и заказных экспертов. Строительство всегда будет востребовано, у меня полно заказов. Помнишь, был мировой кризис 2008–2009 годов, мы его успешно пережили.

Фортунов вовсе не собирался в данный момент продавать свой бизнес и уходить на покой. Наоборот, у него были планы по развитию своего дела, выходу на международный рынок.

– Сейчас все по-другому, – вкрадчиво продолжает собеседник, – и турки бы тебя просто кинули. Да, заказы есть, но средств у заказчиков нет! Ипат, я как юрист, независимый юрист, скажу: ваши так называемые партнеры по бизнесу из группы «Рокот» – люди решительные. Активы «Рокота», а значит и возможности, в десять раз больше «Синуса». Опять же, сейчас у тебя нет ни 100-процентной надежной охраны, ни службы безопасности…

Год назад, поддавшись веянию моды, «Синус» заключил договор аутсорсинга с одной фирмой на передачу ей функций по охране и безопасности.

– …Опять же, твое, Ипат, здоровье…

«Уже пронюхали вороги!» – недовольно восклицает Фортунов и решительно поднимается.

– Извини, друг, но такова проза нашей жизни, – улыбнувшись, изрекает Мясоед и пальцами левой руки тормошит свои усы.

– Спасибо за предупреждение, Георгий Георгиевич, и предложение. Я подумаю, – медленно и тихо выдавливает Ипат. – Извините, но сейчас я спешу на важную встречу.

– Серьезно подумай, Ипат Макарович, пожалуйста, – бросает вдогонку Мясоед…

Изрядно взвинченный Фортунов сел в черную иномарку.

– Куда едем, Ипат Макарович? – спросил водитель.

– Минуту, Олег, – бросил Фортунов и стал кому-то звонить по сотовому телефону.

Услышав мужской голос в аппарате, изрек:

– Привет, народный избранник. Нужно срочно встретиться.

Выслушав ответ, Фортунов сказал:

– Добре, – и бросил водителю. – Едем к Государственной Думе.

Черный Lexus представительского класса мягко тронулся с места. Фортунов глубоко задумался о разговоре с Мясоедом, представляющем интересы группы «Ротор».

«Быстро они узнали о моем здоровье… Работают серьезно и основательно… Что предпринять мне?.. Надо навести на них основательные справки».

Ипат взялся за свой телефон, нашел нужного адресата по фамилии Семибратов.

Услышав голос абонента, изрек:

– Привет, брат.

– Привет, брат.

– Наведи, пожалуйста, справки на группу «Рокот».

– Слышал о такой. А в связи с чем?

– Хотят они меня скушать.

– А… Когда надо?

– Еще вчера.

– Ясно…

Машина затормозила возле серого массивного административного здания, здания парламента страны. Фортунов взглянул на свои ручные часы.

«Немного запоздал…».

Решительно распахнулась задняя дверь машины, и рядом с ним приземлился полный мужчина средних лет.

– Опаздываешь, Ипат, – недовольно бросил мужчина.

– Немного подышал воздухом, размялся, депутат. Это полезно тебе, Дима…

– Короче.

– Хорошо. Олег, выйди, пожалуйста, подыши немного.

Водитель быстро вышел из машины. Фортунов повернулся к депутату и строго продолжил:

– На меня наезжает «Рокот», требует продать по бросовой цене пакет акций моего «Синуса».

– Холдинг «Рокот», – медленно изрекает депутат. – Хорошо известная группа. Она сейчас на подъеме…

– Дима, – строго перебивает Фортунов. – Ты должен оградить меня от их нападок.

– Это будет очень трудно сделать. Потребуется время…

– Понимаю, друг. Если это было бы легко, я бы к тебе не обратился.

– Попробую… – выдавил без энтузиазма народный избранник.

Когда грузный депутат с озабоченным выражением лица покинул машину, водитель быстро занял свое место.

– Куда едем, Ипат Макарович?

– В офис, Олег.

Черный Lexus мягко тронулся с места.

«Что сможет сделать депутат?..», – меж тем раздумывал Фортунов.

Подал сигнал его сотовый телефон. Он достал аппарат из кармана пиджака, на экране высвечивалось – Жердев.

«Жердев – Жердев… из банка «Соната». Что скажет банкир?» – невесело подумал и ответил абоненту.

– Привет, Ипат! Понимаешь, на меня давят акционеры! – эмоционально и энергично начал банкир. – У нас высокая кредиторская задолженность, не вкладываемся в норматив Банка России…

Ипат слушал изливания банкира и раздумывал:

«Мы знакомы с ним где-то 15 лет. Сколько его банк на мне заработал? Сколько я лично в него вложил?.. Но люди «Рокота» на него надавят, и он сдаст меня…».

– Хорошо, друг Жердев, я тебя понял, – устав слушать, ответил Ипат. – Я сделаю все, что в моих силах, чтобы погасить остаток задолженности. Извини, более не могу говорить…

Москва, деловой центр «Москва-Сити», золотая башня «Меркурий Сити Тауэр», 70-й этаж…

В сугубо деловом, служебном помещении находятся двое сухопарых мужчин в строгих темных костюмах, белых рубашках и галстуках. Они стоят у большой панорамной стеклянной стены (окна) и взирают на простирающийся внизу огромный город.

– …я просто не представляю, как я буду жить где-то вне Москвы, вне фирмы, – эмоционально говорит мужчина примерно 45 лет со светлыми волосами и светлой короткой аккуратной бородкой-эспаньолкой. После смерти жены и сына семь лет назад в авиакатастрофе я работал, как вол, без отпусков и выходных. Поднимал фирму, ты же знаешь, Серафим. И вот врачи выносят вердикт – срочный отдых, месяц-полтора, желательно на природе, последующее обследование. Иначе через год-два потребуется сложное хирургическое вмешательство с трудно предсказуемыми последствиями… – умолкает на хмурой ноте. – А тут еще и конкуренты из «Рокота» со своими услугами, банкир Жердев дергает…

– Для того чтобы успешно трудиться и дальше, тебе, Ипат Макарович, нужно сейчас действительно отдохнуть. Причем отдохнуть полноценно, полностью отойдя от дел и забот, – вымолвил второй, более молодой мужчина с модной бородкой-экспаньолкой. – О фирме не беспокойся, за месяц-два ничего страшного не случится. Ты где хочешь отдохнуть? В Европе? Азии? Америке?

Фортунов задумывается:

«Положение в фирме нормальное. Надо точно взять отпуск на две-три недели, отдохнуть, развеяться. А там, возможно, и «Рокот» успокоится…».

– А может, ты, Ипат Макарович, хочешь проехать на свою родину, на Волгу? – спрашивает Серафим.

– Я как-то об этом не думал, – отвечает Фортунов. – Связи все там оборваны.

– Ну, или в Питер, там сейчас белые ночи.

– Действительно, белые, – улыбаясь и что-то вспоминая, говорит Фортунов. – Почти как твоя фамилия, Белый, – усмехнулся. – А там глядишь от Питера и Валаам совсем недалеко, да и легендарные Соловки. Давно мечтал побывать.

– Махни-махни. А я займусь фирмой, – улыбаясь, оживает Серафим. – Я же твой, Ипат Макарович, заместитель, в курсе всех дел.

– Отдохнуть, конечно, надо…

Подал сигнал сотовый телефон. Фортунов достает из кармана пиджака аппарат, смотрит на дисплей и отвечает:

– Слушаю, Анита.

– Дорогой! – раздался звонкий женский голос. – Я тут кое-что присмотрела в магазине из одежды. Ты не сбросишь мне на карточку 100 тысяч рублей?

«Опять покупки!?» – нервно воскликнул Ипат.

Но, вспомнив наставления врача, подавил раздражение и как можно спокойнее выдавил:

– Дорогая. Сто тысяч – это месячная зарплата квалифицированного сотрудника…

– Ты хочешь, чтобы твоя девушка ходила оборванкой? – искренне возмутилась подруга.

– Хорошо.

– Целую и обнимаю…

Фортунов отключает аппарат, бросает взгляд на собеседника. Весело изрекает:

– Все должно идти по плану, включая предстоящий тендер по объекту в Восточном округе столицы. Только, брат, про меня никому никаких подробностей и моих проблемах. Я просто в очередном отпуске.

Серафим широко улыбается.

– Могила, брат…

– Особенно женскому полу. Включая мою последнюю пассию, шмоточницу Аниту.

– Факт, могила…

* * *

Москва, штаб – квартира холдинга «Рокот»…

В кабинете присутствуют трое солидных мужчин: вице-президент холдинга Игумнов, начальник службы безопасности холдинга Неизвестный и владелец юридического агентства «Нюанс» Мясоед.

Последний только что сообщил присутствующим результаты своей встречи с бизнесменом Фортуновым.

– …думаю, он поломается для приличия и согласится, – улыбаясь, закончил юрист.

Неизвестный поправил свои очки без оправы и неопределенно усмехнулся.

Игумнов нажал пальцем на клавишу телефонного аппарата и изрек:

– Света, принеси нам виски и легкую закуску. У нас есть отменный повод отметить реализацию нашей стратегии роста.

– Хорошо, Марат Иванович.

– Он волевой тип и может долго ломаться. Я предлагаю действовать более решительно и жестко, – решительно бросил Неизвестный. – Давить, давить…

– Не забывайте Марк, Фортунов – известная в бизнесе личность и имеет высокие связи. Может подняться ненужный шум, – вставил юрист.

В помещении повисла тишина.

– Не будем спешить, – выдавил хозяин кабинета. – Время у нас еще есть, он никуда не денется, этот своевольник.

В дверь постучали. Вошла улыбающаяся, симпатичная и стройная девушка в белой блузке и короткой черной юбке. В руке она изящно держала поднос.

– Спасибо, Светочка-радость, – весело бросил Игумнов. – Но срок ему надо определить, чтобы не затягивал. Скажем, 3 дня на раздумья.

Девушка поставила поднос на стол и удалилась. Мужчины проводили ее заинтересованнымм взглядами.

– Я завтра Фортунову объявлю срок, – изрек Мясоед, пальцами левой руки тормоша свои небольшие усы.

Неизвестный умело разливал виски. Довольные собой мужчины улыбались…

* * *

Фортунов находился в своем кабинете и просматривал текущие документы. В последний год проблемы и сложности росли и росли. Так, в данный момент: металлургическая компания из Кстово убедительно, с расчетами предлагала увеличить расценки на свои металлоизделия, завод в Гусь-Хрустальном умолял согласиться на рост своих отпускных цен арматуры, с первого числа пиломатериалы из Архангельска дорожают на 15 процентов, по вине железнодорожников задерживаются поставки цемента…

Подал сигнал его личный сотовый аппарат. Он взглянул на экран, высвечивалось – Семибратов.

С Николаем Семибратовым они вместе проходили срочную военную службу на Камчатке в бригаде морской пехоты. Они как-то быстро сошлись и крепко подружились. Сейчас друг, подполковник полиции, работал в Московском уголовном розыске (МУР), занимал должность заместителя начальника одного отдела. Однополчане поддерживали хорошие отношения.

– Привет еще раз, брат, – изрек Николай.

– Привет, брат. Что-то случилось?

– У тебя, определенно.

– Ты что-то накопал по «Рокоту»?

– Накопал, брат, – грустно ответил друг. – Встретимся в 19 часов на нашем месте?

Ипат автоматически взглянул на часы, секунду— другую раздумывал.

– Хорошо, встретимся.

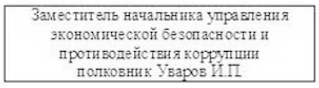
– До скорого.

– Пока…

* * *

Москва, Главное управление МВД России по городу Москве…

Подполковник Семибратов подошел к массивной темной двери. На ней располагалась желто-красная табличка:



Подполковник постучал в дверь и решительно ее открыл.

– Разрешите, товарищ полковник?

В глубине кабинета за рабочим столом располагался лысый мужчина в очках и сером костюме. Он взглянул на вошедшего мужчину и бросил:

– Заходи, Николай, присаживайся.

Семибратов прошел к столу, пожал протянутую руку полковника, сел в полукресло.

– Что привело? – спросил полковник, улыбнулся. – Только не говори, что забежал просто так.

Семибратов тоже улыбнулся.

– Действительно, Иван Петрович, забежал по делу. На моего друга Фортунова, строителя из компании «Синус», наехали ребята из группы «Рокот». Хотят по дешевке забрать компанию.

Хозяин кабинета покачал головой, стал серьезным.

Медленно выдавил:

– Проходил у нас этот «Рокот», но все как-то выкручивался. Юристы у них хорошие, а может, и мы недорабатывали.

– Можно будет помочь моему другу?

– Думаю, да…

Невеселый Семибратов через пятнадцать минут покинул кабинет старого товарища.

Выпроводив коллегу и немного подумав, полковник Уваров потянулся к телефону.

Набрав номер и услышав в ответ женский голос, он вымолвил:

– Здравствуй, это я. Надо встретиться, появилась перспективная новая тема.

– Хорошо. Но я вне города. Давай завтра с утра.

– Договорились…

* * *

У Фортунова разболелась голова. Появилась и странная боль в левом плече. Он принял таблетки, выписанные доктором.

Медленно – медленно боль стала отступать…

2

Москва, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации…

В кабинете первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по строительству г-на Плиева находятся двое мужчин.

– …«Рокот» нагло пытается проглотить «Синус», – излагает полноватый мужчина средних лет.

– «Синус», «Синус», – вспоминая, произносит хозяин кабинета, молодой худой человек. – Что-то знакомое.

– Ну, конечно, Алан Русланович. Вы же в феврале вручали премию в номинации «Доступное жилье», за строительство объектов эконом-класса президенту «Синуса» господину Фортунову.

– Фортунов, да-да. Припоминаю, светловолосый такой, элегантный.

– Совершенно верно. Надо помочь ему. У вас есть рычаги влияния на хозяев «Рокота»…

– Дима, ты же знаешь, мы законодатели. Мы не вмешиваемся в споры хозяйствующих субъектов.

– Здесь не спор. Здесь наглый рейдерский наезд. Подумайте, что скажут инвесторы? Иностранные партнеры? Ведь у нас сейчас не девяностые, беспредельные годы!

– Не дави на меня, Дима. Я ничего не могу обещать.

– Скоро к нам на комитет с отчетом придет вице-премьер Шанович. Поговори с ним, он вполне может разрулить этот вопрос.

– Посмотрим.

– А может, ты ему для начала позвонишь? Просто намекнешь про Фортунова…

– Посмотрим, Дмитрий Ульянович. Посмотрим…

* * *

В плохом настроении Фортунов направлялся на служебной машине на встречу с другом. В пути раздался звонок его телефона, на экране высвечивалось – Анита. Они познакомились на какой-то вечеринке, примерно полгода назад. Девушка, жгучая брюнетка, поразила его необычной, с восточной примесью, красотой лица. Быстро и без каких-либо обязательств они сошлись. Правда новая подруга любила тратить деньги, порой становилась взбалмошной и нервной… Ипат не стал отвечать на вызов.

Семибратов пришел в кафе первым. Друзья крепко пожали друг другу руки, слегка обнялись. Официантка принесла два бокала пива и легкую закуску. Чокнувшись, друзья сделали по паре добрых глотков пенного напитка.

– Сразу о деле, – начал разговор Семибратов. – Группа «Рокот» непонятно кому принадлежит, зарегистрирована в оффшоре, то есть формально нероссийский резидент. Пять лет назад…

– Давай без лобуды, Семибрат, – перебил Ипат.

– Давай, Фортуна…

Со времен воинской службы друзья обращались друг к другу по армейскому позывному.

– …Президент группы «Рокот», – продолжал подполковник, – подставное некомпетентное и никчемное женское лицо, Виолетта Чарондина. Но зато ее родственник, вице-премьер правительства страны Шанович, формально не имеющий к группе отношения, ее фактический лидер. За ними стоит известный вор в законе Антип, по паспорту Начесов Иван. Почему он пасет группу – пока не знаю. Есть и Совет директоров этого холдинга. Но по факту в

группе многое решает Игумнов, вице-президент по развитию, а вернее, по рэкету и рейдерству. Начальник службы безопасности – господин Неизвестный, полковник полиции в отставке. В его службе почти все сотрудники прошли правоохранительные органы. Оценил уровень?

Ипат сразу вспомнил мероприятие в начале года в Кремлевском дворце по вручению премий номинантов VI Национальной премии за достижения в жилищном строительстве. Потом на фуршете Шанович в отношении его проявил фамильярное обращение: похлопывания по плечу, подмигивания. А Игумнов наоборот – выказывая явное высокомерие.

«Определенно, они уже тогда ко мне присматривались», – подумал и хмуро изрек:

– Да.

– Последнее время группа сильно растет и расширяется, – продолжал друг. – Кого-то скупают по дешевке, кто-то сам дарит «Рокоту» свои акции. Понимаешь, почему. Действуют где грубо, где хитро. При вымогательстве и мошенничестве используют разные подставные фирмы и агентства. В поглощенных компаниях забирают хорошие активы, затем компании банкротят или продают.

Ипат сразу вспомнил Мясоеда из юридической конторы «Нюанс», хлопочущего за «Рокот». На фуршете в Кремле юрист откровенно подхалимничал и нес чушь.

Фортунов вяло кивнул, отпил напитка.

– По неофициальным данным, несговорчивых бизнесменов избивают, похищают и даже убивают. В полицию, правда, пострадавшие от действий группы не обращаются…

– Короче, ты не сможешь меня защитить?

– Фортуна, я сделаю все, что в моих силах. Но ты понимаешь…

– Понимаю, Семибрат. Что посоветуешь?

– Раз ты не хочешь сдавать акции, то у тебя есть два пути. Первый – держаться и держаться. Если они начнут действовать агрессивно, угрожать, то ты можешь обратиться в наше городское Управление экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК) …

– Я не хочу вставать на скользкую тропу войны.

– Понимаю. Есть второй путь – исчезни недельки на три-четыре. Возможно, они отстанут от тебя.

– Куда? Раз они взялись за меня всерьез, то везде найдут.

– Думаю, нет, – улыбнувшись, ответил друг. – Есть у меня одно местечко укромное. Только действовать надо быстро, возможно, они тебя уже ведут, прослушивают телефон, – достал из кармана черный, невзрачный сотовый аппарат устаревшей формы. – Вот тебе защищенный телефон, пользуйся только им.

Далее друг выдал план предстоящих действий для Фортунова…

Черный Lexus затормозил у двадцатипятиэтажного дома, где проживал Фортунов. Полтора года назад Ипат купил квартиру в доме-новостройке на Шелепихинской набережной.

Часы на панели машины показывали начало десятого.

– Ипат Макарович, вас проводить? – спросил водитель.

День выдался непростой. Ипат испытывал усталость в организме и небольшую головную боль. С трудом выдавил:

– Спасибо, Олег, можешь быть свободен.

– Завтра как обычно?

На две – три секунды Фортунов задумался:

«Что ждет меня завтра?..».

– Спасибо, нет. Сам, Олег, не подъезжай ко мне, жди звонка.

– Хорошо, всего доброго.

– До свидания, друг, – изрек Фортунов.

И, пристально всматриваясь в глаза, крепко пожал руку водителю.

Прихватив свой кейс, Ипат вышел из машины, она медленно тронулась с места. Раздумывая о дне завтрашнем, дне определенно исключительном и важном, он направился к подъезду дома.

– Ипатик! – раздался, несомненно, знакомый женский голос.

Фортунов остановился и повернулся. Невдалеке стоял ярко-желтый красавец Smart forfour. Из него буквально выплывала худая, высокая яркая брюнетка. Она моментально оказалась рядом с Фортуновым, быстро чмокнула в щеку.

«Блин! Как Анита не вовремя!» – воскликнул Ипат.

Женщина широко улыбалась, при этом обнажив рот с молочного цвета ровными зубами.

– Ты не рад мне, дорогой?

«Выпроводить или не выпроводить?..», – раздумывал Ипат, медленно отвечая:

– Рад. Хотя это как-то неожиданно.

– Ты не отвечал на мои звонки.

«Мне было не до тебя!» – воскликнул Ипат, но сразу подавил вспышку гнева и как можно спокойнее ответил:

– Извини, был очень занят.

– Ты не пригласишь меня в гости?

– Конечно же, пойдем, дорогая.

В кабине лифта приятно пахнущая Анита плотно прижалась к Фортунову.

– Спасибо за деньги, дорогой. Я все купила, вот пришла тебя поблагодарить.

Молодая женщина (Аните было в пределах 30-ти лет) плотоядно взирала на Ипата.

– Я тоже рад, – с усилием изрек он.

Они вошли в квартиру.

– Правда, у меня еще сегодня одна деловая встреча, – выдавил Фортунов. – Поэтому, дорогая, уделить много времени тебе не смогу.

Подруга вскинула длинные наклеенные ресницы к небу.

– А я хотела остаться у тебя на ночь. Закатить вдвоем ночное рандеву. А? Ипатик?

– Извини. Но у меня свободны буквально полчаса.

– Тогда не будем терять время, проходи на диван.

– Извини, я очень и очень сегодня устал…

– Я не уйду, пока не отблагодарю.

– Но я не в форме…

– Дорогой, расслабься! Выпьем по рюмашке! Все остальное я сделаю сама…

Действительно Анита профессионально сделала все сама. Секс доставил Ипату приятное удовольствие, снял некоторую часть накопившегося напряжения.

– Дорогой Ипатик, – тяжело дыша, обратилась подруга, – в пятницу в Музее изобразительных искусств имени Пушкина открывается выставка французского импрессиониста Поля Сезанна. Будут представлены уникальные и редкие работы. Мне покупать билеты?

С недавних пор Фортунов как-то незаметно приобщился к живописи. Ранее он воспринимал живопись чисто эстетически, поверхностно: живописная техника, гармония цветовой гаммы, адекватность форм и обликов. Но в какой-то момент Ипат переосмыслил функционал живописи и стал анализировать философскую, внутреннюю составляющую полотен, сюжетную линию.

– Покупать…

Веселая подруга еще выпила вина и покинула квартиру. А хозяин отправился принимать душ. Голова была какая-то не своя. Поэтому выйдя из ванной комнаты, Ипат выпил рюмку виски.

Немного подумав о событиях уходящего дня, направился отдыхать…

Ипат проснулся от сигнала будильника. Взглянул на часы, они показывали – 5:00.

Просыпаясь и медленно вспоминая события вчерашнего дня, стал подниматься. Принял душ. Побрился, сбрив при этом свою бороду-эспаньолку, и стал готовить завтрак.

«Сегодня у меня исключительно важный день», – раздумывал, вспоминая наставления друга, Семибрата.

Позавтракал и стал собираться в дорогу. По совету друга, оделся попроще: джинсы, рубашка, неброский летний серый пиджак. В рюкзак сложил некоторые вещи, белье и минимум гигиенических принадлежностей. Свой синего цвета мобильный телефон, по совету Семибрата, оставил в квартире. В домашнем сейфе лежала небольшая сумма в валюте, некоторые ценные бумаги, пара золотых колец, золотая цепочка, сверкающие часы Rolex. Все это Ипат также решил оставить.

Вышел из дома, прошел быстрым шагом один квартал. Слежки за собой Фортунов не заметил. Затем он поймай такси и направился в аэропорт Домодедово.

В здание аэропорта снял со своей пластиковой карты значительную сумму. В кассе купил билет на ближайший рейс до Красноярска.

В самолете Ипат грустно раздумывал о своей жизни и ее сегодняшнем дне…

* * *

Москва, аллея лесопарка «Щукинский»…

По аллее не спеша прогуливались двое: эффектная женщина в салатовом брючном костюме и неприметный лысый мужчина в очках и сером костюме. Слышен гомон певчих птиц. Редкие посетители неспешно прогуливаются по асфальтированным дорожкам. Некоторые из них выгуливают своих домашних питомцев – собак разных мастей.

– Согласна, дело интересное, средняя компания, – выслушав монолог мужчины, медленно вымолвила женщина. – Мы вполне можем убедить Фортунова, скажем, передать нам 10 процентов акций «Синуса». Или использовать другой выгодный для нас вариант. Тем самым гарантируем ему защиту. Но я не уверена, что мы сможем договориться с «Рокотом». У них серьезная официальная и неофициальная крыша, и раз они приняли решение, то будут ему следовать, – слегка поправила рукой свою прическу на голове. – Уверена, тактика устрашения здесь не сработает.

– А я уверен, что эта тактика сработает, – возразил мужчина. – Именно силовые методы и понимают такие агрессивные группы. Надо направить в «Рокот» нашего отставного генерала. Он со свойственной ему прямотой обрисует неприятности для группы, если они не отстанут от Фортунова. Как обычно: налоговая инспекция, госнаркоконтроль, предписания Интерпола…

– А если это не сработает? Если они выставят генерала и объявят нам войну?

– Кишка у них тонка, Элечка. Я уже навел некоторые справки. Кстати, по «Синусу» мы тоже проведем некоторые мероприятия. На него глаз имеют и турки из группы «Альтан Юлю».

Женщина раздумывает.

– Нет у меня однозначного мнения. Мы можем пролететь и с «Синусом», и с «Рокотом».

– Не получится – мы просто откажемся от этой комбинации.

– Как у тебя просто! А удар по престижу «Группы Фердинанда»? Надо, Иван, хорошо все продумать, подготовить шефа для принятия правильного решения. Ты же знаешь босса.

– Хорошо, – соглашается мужчина. – Давайте еще все как следует обдумаем, небольшой запас времени у нас есть, Фортунов исчез из Москвы. А я тем временем начну тихо действовать и по нему, и по «Рокоту».

Женщина недовольно вскинула глаза.

– Вы можете раскрыть намерения нашей организации!

Впереди дорогу трусцой перебежала рыжая афганская борзая, за ней просеменила полная хозяйка.

– Не волнуйся, Элечка, это просто небольшая подготовительная работа. Я буду действовать крайне осторожно, – быстро вымолвил мужчина. – Заверяю, вовсе не буду светиться и рисковать.

– Я знаю ваши милицейско-полицейские штучки!

– Все будет чики-чики. Основательно подготовьте Фердинанда…

* * *

В красноярском аэропорту Емельяново лайнер приземлился в 17 часов местного времени. Стояла теплая, солнечная летняя погода с небольшим ветерком.

Выйдя из здания аэровокзала, Ипат увидел примерно два десятка ожидающих такси. Не раздумывая, сел в первую попавшуюся машину.

– Куда ехать? – спросил слегка заикающийся молодой водитель.

– В город Красноярск, – ответил Фортунов.

Машина тронулась с места.

– А куда конкретно? – снова спросил водитель.

– К хорошему продуктовому и винному магазину.

– Ну, это к самому большому гипермаркету?

– Можно и к нему.

Водитель держал приличную скорость. Фортунов никогда не был в Красноярском крае. Он с интересом всматривался в мелькавшие за окном пейзажи и виды.

Показались окраины города, вот красуется православный храм с золотыми куполами. Вскоре они оказались в самом центре городе. Дороги были в хорошем состоянии, по сторонам от них находились современные здания и сооружения. По тротуарам ходили модно одетые люди.

Через некоторое время водитель остановился у большого здания из темного стекла с яркими рекламными вывесками.

– Это наш самый лучший гипермаркет «О'КЕЙ», – изрек водитель.

– Спасибо, дружище, – вымолвил Фортунов, рассчитался с ним и вышел из машины.

Продуктовые отделы располагались на первом этаже. Ипат быстро их обошел, быстро наполнил свой пакет. Другой пакет наполнил различными напитками, включая спиртные. Количество и качество продукции было такое же, как и в Москве.

Выйдя из магазина, стал высматривать стоянку такси. Увидев их парковку, прошел к ней и сел в старенькую иномарку к пожилому водителю в бейсболке.

– Здравствуйте. В город Дивногорск доставите?

Водитель строго взглянул на пассажира и хрипло выдавил:

– Привет, уважаемый. Это от города, получается э… 40 километров по автодороге М-54 «Енисей». Деньги есть – доставим.

– Есть.

– Значит, едем, уважаемый…

* * *

Москва, штаб-квартира холдинга «Рокот»…

В своем кабинете вице-президент холдинга Игумнов просматривал журнал «Деревянные дома». Взрослая дочь от первого брака настойчиво просила деревянный дом на природе. Теперь вот приходилось вентилировать этот вопрос…

Подал сигнал лежащий на столе сотовый телефон, звонил Мясоед.

– Слушаю, Георгий Георгиевич.

– Пропал Фортунов! – выпалил юрист.

– Успокойся и расскажи все толком.

– Марат Иванович, как и договаривались, я пришел в «Синус». Мне сообщили, что Фортунов ушел в отпуск и уехал отдыхать. Я прошел к его заместителю по фамилии Белый, стал расспрашивать о Фортунове. Белый точно не знает о его отпускном маршруте, но намекнул, что шеф может махнуть в Питер. Личный телефон Фортунова молчит.

На какое-то время Игумнов задумался.

– Решил отдохнуть. Может, в отпуске он будет более сговорчивее по своим акциям, – выдавил. – Ты все постарайся разузнать поподробнее. А через 3 часа у меня проведем совещание.

– Понял, до встречи.

Игумнов отключил абонента и сразу набрал номер начальника службы безопасности холдинга.

– Господин Неизвестный, наш подопечный Фортунов внезапно убыл в отпуск. Я подумал, может, он во внеслужебной обстановке будет сговорчивее.

– Логично, Марат Иванович. Да и нажать на него можно будет гораздо легче. Куда он убыл?

– Точно никто не знает. Подними свои связи, его можно отследить по взятому билету. Есть информация, что он собирался махнуть в Питер. Начни поиск с Ленинградского железнодорожного вокзала и аэропорта Шереметьево.

– Вас понял.

– Через три часа сбор у меня. Обсудим ситуацию. Да… и личный телефон его пробей…

* * *

Машина покрутила по ухоженным, широким городским улицам.

Вскоре они оказались на большом мосту. Открывался отменный вид на широкий и могучий Енисей. Фортунов любовался открывшейся городской и природной панорамой.

Миновали Енисей, повернули направо. Скоро городские кварталы закончились, слева от дороги пошли холмы и небольшие горки. Вот появилась уходящая в гору канатная дорога.

Проехали речку, слева показались настоящие скалы, вернее даже, скальный массив.

– Природный заповедник «Столбы», наша гордость, – прохрипел водитель. – Уникальное место, единственное в России.

Ипат, конечно, что-то слышал о Красноярских столбах. Он с интересом всматривался в поросшие хвойными деревьями причудливые скальные образования…

* * *

Москва, штаб-квартира холдинга «Рокот»…

В кабинете находились сосредоточенный Игумнов, Неизвестный и Мясоед.

Юрист как-то нервно изложил информацию о внезапном исчезновении главы «Синуса» Фортунова.

– Я говорил, что надо было с ним жестче работать! – воскликнул безопасник.

– Господа, давайте спокойно все обсудим, – примирительно изрек Игумнов. – Ничего сверхъестественного не случилось. Ну, уехал на отдых, рано или поздно приедет обратно.

– Мы будем его сложа руки ждать? – снова воскликнул безопасник. – А если он полгода будет отдыхать? Марат Иванович?

– Мы будем его искать, – отрезал хозяин кабинета. – Найдем и заставим подписать купчую на акции, – недовольно впился глазами в Неизвестного. – Лучше скажи, что ты узнал?

– Фортунов вышел из дома около шести утра и пешком пошел по улице. Вернее, сначала по Шелепихинской набережной, затем свернул на другую улицу, – вымолвил безопасник, положил на стол фото мужчины в джинсах, пиджаке и рюкзаком на плече. – Далее его следы теряются. В Питер ни с Ленинградского железнодорожного вокзала, ни с аэропорта Шереметьево Фортунов не убывал. Сейчас мои люди работают по другим городским вокзалам. Работы – выше крыши.

– Что дали распечатки звонков по его сотовому телефону? – спросил юрист, пальцами левой руки тормоша свои небольшие усы.

– Ничего, – ответил безопасник. – Сейчас телефон находится в его квартире.

– За последние сутки он ни с кем не говорил? – удивленно спросил Игумнов.

– Говорил Фортунов, но ничего интересного для нас нет.

– И все же.

– Пожалуйста. Краткий разговор с депутатом Дмитрием Свирским, пустой разговор с любовницей Алиной Забайкальской, разговор ни о чем с неустановленным лицом…

– Как неустановленным? – удивился Игумнов.

– Есть такие сотовые аппараты, установить владельца которого невозможно…

– Что же нам делать? – спросил юрист.

– Дальше работать по Фортунову, – строго отрезал хозяин кабинета. – Нам нужны его акции. Григорий, подготовь все необходимые документы для купли-продажи акций «Синуса».

– Я говорил, что нужно было жестче…

– За работу, господа, – громко перебил Игумнов. – Свободны.

Неизвестный и Мясоед быстро покинули кабинет.

Через пару секунд вошла улыбающаяся секретарша. Девушка мгновенно оказалась рядом с хозяином кабинета. На ходу она расстегнула свою белую блузку.

– Маратик, тебе нельзя нервничать, – мягко изрекла девушка, при этом взяла мужскую руку и положила ее на свою обнаженную грудь.

– Светик! Ну, как не нервничать. Наши бездари Фортунова упустили…

Девушка закрыла своей ладошкой мужской рот и принялась осыпать лицо Игумнова жаркими поцелуями…

* * *

Справа от шоссе нес свои спокойные величественные воды Енисей. По берегам располагались небольшие покрытые зеленой растительностью горные отлоги.

«Какие чудные природные места!» – восхитился Ипат.

Через открытое окно он вдыхал чистейший, насыщенный озоном воздух.

Дорога то поднималась вверх, то устремлялась вниз. Вот с пригорка впереди на мысу, вдающемуся в Енисей, показалась большая деревня.

– Село Овсянка, родина нашего великого земляка-писателя Астафьева, – медленно изрек водитель.

Пошли добротные деревянные и кирпичные дома, промелькнула небольшая деревянная церковь.

Село осталось позади…

* * *

Москва, офис транснациональной строительной группы «Альтан Юлю»…

В кабинете находился директор московского филиала группы, гражданин Турции Айкут Джума. Издавая легкий шум, работал кондиционер, окна были плотно закрыты шторами-жалюзи. Располагаясь за столом, мужчина работал с документами.

Подал сигнал стоящий на столе массивный телефонный аппарат. Через секунду мужской голос изрек по-турецки:

– Господин Джума, к вам на прием господин Сотироглу.

Сей господин занимался вопросами безопасности. Конкретно – контрразведкой, то есть оберегал филиал от врагов и конкурентов. При этом он занимался и разведывательной деятельностью.

– Пусть заходит.

В дверь кабинета постучали, и она отворилась. Вошел тучный черноволосый с небольшими усиками мужчина в сером костюме.

– Проходи, – не поднимая головы, бросил хозяин кабинета.

Мужчина быстро прошел к рабочему столу, сделал небольшой поклон и вымолвил:

– Есть информация о деятельности наших русских конкурентов.

Хозяин кабинета отрывается от своей работы, строго взирает на вошедшего мужчину.

– Выкладывай, только быстро.

– Хорошо, господин Джума. Группа «Рокот» предложила Фортунову 5 миллионов долларов за его 51-процентный пакет акций компании «Синус».

– Подожди. Мы предлагали Фортунову 7 миллионов, и он нас послал.

– Совершенно верно. Фортунов послал и «Рокот» и убыл в отпуск.

Хозяин кабинета задумался.

– Я подумал, – продолжал Сотироглу, – может, нам продолжить работу с Фортуновым?

– Похоже, сейчас в этом есть резон, – медленно выдавил хозяин кабинета. – Я немедленно проконсультируюсь со Стамбулом. Пока свободен.

Сотироглу сделал небольшой поклон и быстро покинул кабинет. Меж тем, хозяин его достал электронную сигарету и, раздумывая, стал курить, пуская при этом клубы дыма…

* * *

Дорога пошла по живописному зеленому серпантину вниз.

«Чем не Швейцария! – восхищался Ипат. – Отдохнуть должен хорошо…».

Впереди слева показалась извилистая речка, впадающая в Енисей. А за ней на горном, поросшем зеленью отлоге, очертания населенного пункта, вернее города. Он был застроен многоэтажными белыми домами по принципу террас-ступеней, спускающихся с горы к реке.

Миновали мост, и Фортунов явственно увидел современные городские постройки.

– Вот и красавец Дивногорск, – выдавил водитель. – Тебя, уважаемый, где высадить?

– В самом начале улицы Заводской, – озираясь по сторонам, ответил Ипат.

Впереди показалась широкая енисейская набережная.

Машина свернула с трассы налево на небольшую зеленую улочку. Справа показалось кладбище. Быстро его миновали, пошли небольшие одноэтажные дома с палисадниками, садами и огородами. Машина затормозила.

– Прибыли, – изрек водитель…

3

Москва, *элитный клуб Papa's Place…*

В баре за одним столиком располагалась эффектная брюнетка с восточными чертами лица. Девушка пила кофе с тортом.

На стул к столику внезапно подсел молодой мужчина в темном костюме.

– Здравствуйте, Анита, – улыбаясь, вымолвил незнакомец. – У меня к вам два вопроса. Вы отвечаете, я ухожу, – положил на стол две пятитысячные рублевые купюры. – Заверяю, никто и ничего не будет знать о нашем разговоре.

Всматриваясь в мужчину, девушка слегка отстранение кивнула.

– Если вы соврете, – продолжал уже с серьезным выражением лица незнакомец, – нам предстоят новые, менее приятные встречи.

Секунду-другую девушка думала. С удивлением взглянула на мужчину и снова кивнула.

– Вы знаете господина Фортунова Ипата? – спрашивает незнакомец.

– Да. Что с ним? С ним что-то случилось?

– С ним все в порядке. Но если вы мне соврете, у него будут большие неприятности.

– Ради его благополучия, я все скажу.

– Поверю. Вы были вчера у господина Фортунова?

– Да, вечером.

– Как долго? Как выглядел Фортунов? Что говорил?

– Он был как всегда спокоен и немногословен. Я хотела остаться на ночь, но он сказал, что у него еще одна деловая встреча. Разговора не получилось, я ушла через 15–20 минут.

– Он не говорил о предстоящей командировке или отпуске?

– Нет.

– Сегодня вы с ним виделись?

– Нет. Я звонила ему, но телефон не ответил.

– Спасибо. Надеюсь, вы понимаете, что никакой встречи и разговора не было.

Девушка кивнула.

Незнакомец улыбнулся-оскалился, забрал деньги и ушел.

– Сволочь, – зло и тихо выдавила девушка.

Продолжила пить кофе…

*** * ***

Рассчитавшись с водителем, Фортунов подождал, пока такси скроется из вида. Затем не спеша направился по улице, застроенной в основном одноэтажными деревянными домами. Дорога слегка поднималась вверх на пригорок.

Миновав несколько домов, Ипат остановился у деревянного палисадника. За ним стоял небольшой, из серого кирпича дом под номером 5. Рядом несколько деревянных построек, деревянный гараж, огород с ровными грядками.

«Что меня ждет здесь? – подумал. – Прием? Или…». Ипат открыл дверь палисадника и решительно направился к дому. Взошел на крыльцо, постучал в дверь, весело изрек:

– Здравствуйте, добрые люди! Пустите на порог странника?

– Привет. Входи-входи, все открыто, – раздался мужской басистый голос.

Ипат вытер ноги о лежащий перед дверью половичок, открыл дверь и вошел в дом…

Фортунов вошел в небольшое, с низким потолком помещение, напоминающее прихожую.

Навстречу вышел кучерявый, улыбающийся мужчина-крепыш среднего роста в спортивных брюках и тельняшке, примерно 65 лет.

– Проходи в дом, друг Фортунов Ипат Макарович, – улыбаясь, пробасил мужчина. – Располагайся как дома. Я Федот Матвеич Земляника, родственник Семибратова Николая. Готов принять тебя на время твоего отпуска, места в доме хватит, – протянул для рукопожатия руку.

– Проходи, братишка-морпех.

– Спасибо, Федот Матвеич, просто называйте меня Ипатом. А как вы решили, что это я?

Мужчины поздоровались, пожав друг другу руки, прошли в кухню, затем в большую комнату, где стоял накрытый стол.

– Николай хорошо тебя описал, так сказать, внешне, – широко улыбаясь, ответил хозяин. – Сказал, что приедешь сегодня, я ждал. Присаживайся к столу, ужинать будем.

«Что уж там наговорил Семибрат», – усмехнулся Фортунов, рассматривая различные угощения.

– Спасибо, – изрек и стал доставать из привезенных пакетов продукты и напитки.

– Да куда ты всего навез! – кивая головой, воскликнул хозяин. – У нас все есть! Почти все свое, из огорода, да из тайги и кормильца Енисея.

– Это славно, – ответил гость. – Уверяю, все сгодится, Федот Матвеич. У меня хороший аппетит.

Хозяин прошел к стоящему на тумбочке телефонному аппарату. Быстро набрал номер и строго изрек:

– Екатерина! Ко мне прибыл родственник из столицы. Бери, что у тебя есть, на стол и срочно ко мне. Срочно!

Ипат окинул взглядом комнату. Обратил внимание на висевшие две закоптевшие картины в рамочках. То ли Серова, то ли Сурикова…

Хозяин положил трубку, взглянул на гостя.

– У меня в доме все городские удобства есть. Так что, Ипат, сходи умойся с дороги.

– Спасибо.

– Ты в наших краях бывал?

– В Сибири нет. Изрядно уже живу, а дальше Урала как-то не приходилось бывать.

– Ну, какие твои годы, еще побываешь…

Вскоре пришла небольшая полная улыбающаяся женщина в годах. В руках она держала две сумки.

Хозяин взял у нее сумки и, кивая на Фортунова, вымолвил:

– Вот, Екатерина Никаноровна, знакомься, мой московский гость Ипат, строитель.

Женщина пристально взглянула на Фортунова и медленно, врастяжку вымолвила:

– Мужское имя Ипатий имеет греческое происхождение и означает «высочайший».

Фортунов этого не знал, а потому слегка удивился.

– Проходи, соседушка, к столу, – пригласил хозяин. – Эх! – воскликнул. – Морская пехота, примкнуть штыки!..

* * *

Турция, Стамбул, офис транснациональной строительной группы «Альтан Юлю»…

В ярко освещенном помещении без окон и дверей находилось трое мужчин в деловых костюмах. Президент группы Татлыбал пригласил в защищенную комнату для особых совещаний своего заместителя, гражданина Германии Шнайдера и главного разведчика группы, американца Митчелла.

Почти беззвучно работал кондиционер-увлажнитель воздуха. На одной стене висел большой и красочный портрет в серебряной раме Кемаля Ататюрка – османского и турецкого

реформатора, политика, государственного деятеля и военачальника, первого президента и основателя современного турецкого государства.

Президент строительной группы изложил цель совещания – принять решение о покупке или не покупке российской строительной компании «Синус». Зачитал подготовленную аналитиками справку о компании и их рекомендации.

– Прошу высказываться, господа, – обозревая присутствующих, изрек президент.

– О'кей, – бросил худощавый загорелый американец. – Господа, после недавней неудачной попытки купить контрольный пакет акций «Синуса» мы продолжили работать по Фортунову и компании. До сегодняшнего дня ничего неблагоприятного нами не установлено. Уверен, «Синус» можно приобретать. Хотя сделать это будет не просто, Фортунов – сильная и уверенная личность. Слабых мест у него практически нет.

Президент перевел взгляд на тучного немца.

– Я согласен с выводами наших аналитиков, – выдавил Шнайдер. – Это полностью соответствует стратегии группы по закреплению на перспективном российском рынке…

Совещание продолжалось недолго и закончилось полным консенсусом…

* * *

Ужин затягивался. Он протекал под веселые разговоры хозяина Земляники. Правда, Екатерина Никаноровна порой пыталась его угомонить, но это плохо удавалось. Ипат кратко рассказал о Москве, о себе, сообщил о пошатнувшемся здоровье.

– Много работаешь, – вымолвила Екатерина Никаноровна, – мало отдыхаешь.

Ипат кивнул.

– Не помню, когда был в отпуске.

– Правильно, что послушал Николая и приехал к нам, – решительно изрек хозяин. – У нас запросто можно поправить здоровье. Но вот ты мне, столичный житель, скажи, строитель – это что сейчас?

– Строительный бизнес, это…

– Вот-вот, – энергично перебил хозяин. – Бизнес! Кругом бизнес! А бизнес, я понимаю – это получение дохода, ну, и прибыли любой ценой. Ценой плевания на природу, ценой плевания на человека и даже его жизнь, мошенничества, обмана…

– Ну, ты загнул, Земляника! – воскликнула соседка.

– Да хороших людей всегда больше, чем плохих. Брось эти разговоры и скажи лучше, как вы с Ипатом будете отдыхать.

– Ладно, время еще будет серьезно поговорить, – быстро успокоился хозяин. – Мы будем ходить в тайгу, горы, проедем на наше море-красу. А какой у нас здесь воздух!?.

– Не мели, Емеля, – весело вставила соседка. – Ему покой нужен, а ты в горы тянешь…

Уже раскрасневшийся от принесенной соседкой таежно-ягодной настойки хозяин замахал руками.

– Экая поперечная ты, Катерина! Пойдем спокойно, пешочком, наслаждаясь природой нашей сибирской. Женщина, это и есть самое настоящее здоровье…

Хлопнула дверь на крыльце. Через пару секунд в комнату вошла полноватая молодая женщина с хмурым выражением лица, примерно 30-ти лет. На ней была синяя джинсовая юбка и серая кофточка, на ногах темные босоножки.

– А, Верочка-краса! – воскликнул хозяин. – Проходи, садись. И знакомься с моим дорогим гостем.

Фортунов поднялся, улыбнулся и выдавил:

– Ипат.

– Очень приятно, Вера, – протяжным, бархатистым голосом вымолвила гостья.

Она слегка улыбнулась и скромно присела на краешек стула. Поправила рукой висевший на почти невидимой цепочке на шее небольшой нательный деревянный, почерневший от времени крест. Ипат обратил внимание на грустные женские глаза.

Федот Матвеич быстро наполнил рюмку настойкой и придвинул ее к гостье.

– Моя дочь не выпивает, – строго бросила Екатерина Никаноровна, недовольно взглянула на Фортунова. – Вы бы, молодые люди, сходили бы, да погуляли.

– Точно, – быстро поддержал хозяин. – Вера, своди Ипата на набережную, расскажи о нашем городе.

«И то верно, – подумал Ипат. – А то уже засиделись за столом», – весело изрек:

– Я только «за».

Вера поднялась со стула, следом быстро встал и Фортунов.

– Ипат, захвати пиджак, – бросил вдогонку Федот Матвеич.

Вера и Ипат вышли из дома и оказались на городской улице. Начало уже смеркаться.

– Идем на Енисей, на набережную? – вяло улыбаясь и рассматривая Фортунова, спросила Вера.

Она оказалась на голову его ниже. У нее был очень женственный силуэт фигуры – округлые пышные бедра и более узкие плечи.

– Да, идем, – также улыбнувшись, ответил Ипат.

Не спеша они пошли рядом. Казалось, что от женщины исходит тепло и какая-то приземленность, домашность. Фортунов не помнил, когда он просто гулял с девушкой по улице. Разве что с женой лет двадцать назад…

– Ипат, как там Москва поживает? – спросила Вера.

Они как-то сразу перешли в общении на «ты».

– Москва, Москва! – вымолвил Фортунов. – Развивается и растет, становится краше, обустроеннее и современнее. Народ просто валом валит в город.

– Хорошо. А я, представляешь, дальше Красноярска, и еще небольшого города Абакана, нигде не была.

– Побываешь, какие твои годы.

– А ты много ездил?

– Приходилось…

Они вышли на набережную. Из ближайшего небольшого кафе доносилась веселая музыка. Слева на пригорке располагался красивый и тихий город: прямые улицы, многоэтажные белые дома, православный храм со сверкающими куполами… Открывался великолепный вид на противоположный берег Енисея, поросшую лесом горную гряду.

– Это горы Дивные, – перехватив взгляд Ипата, улыбаясь, вымолвила Вера.

– Действительно дивные, просто сказочные, – тихо вымолвил Фортунов. – У вас чудные места, красивый город.

– Я очень люблю город и нашу окружающую местность, – сказала Вера. – Вверх по течению, примерно в 5 километрах находится знаменитая Красноярская гидроэлектростанция. Именно она дала жизнь нашему городу и всей местности.

Они немного постояли, рассматривая город, горы, медленные воды Енисея. Невдалеке прогуливалась солидная дама в шляпе и с мини – пуделем на поводке.

Затем они не спеша пошли по бетонной набережной. Слева на зеленой поляне показалось странное бетонное сооружение в виде треноги.

– Это памятник первой палатке, с которой началось строительство города Дивногорск, – пояснила Вера.

Ипат покачал головой. Впереди просматривался городской почти пустой пляж. Слева показалась цветочная клумба, декоративные кустарники, вдали – фонтан. По набережной на роликах проехал паренек, на водной енисейской глади показался прогулочный катер.

«Я просто гуляю с женщиной, – удивлялся себе Ипат. – И мне это приятно. Когда я это делал в последний раз?..».

Внезапно из-за кустов вышли трое молодых парней с бутылками пива в руках. Пошатываясь, они двинулись в сторону Веры и Ипата. Один из них загоготал почти как лошадь. Второй громко бросил:

– Телка пасется.

– Сейчас потрахаемся, – воскликнул третий парень.

Он быстро подскочил к Ипату и Вере.

– Папаша, иди дальше гуляй, – грубо обратился парень к Фортунову.

Вера прижалась к Ипату.

– Ну!? – выкатив глаза, прорычал парень.

Фортунов слегка отодвинул Веру, сделал шаг в сторону парня и отчеканил:

– Немедленно извинись перед девушкой.

– Что!? – воскликнул нахал, воинственно надвигаясь.

Ипат сделал резкий выпад и ногой ударил наглеца в грудь. Парень отлетел метра на три и упал на травяной газон. Бедняга тихо завопил.

– Помогите другу оклематься, – строго бросил Ипат застывшим двоим парням. – Иначе он может отдать концы.

Парни удивленно-нерешительно переглянулись, их третий друг по – прежнему лежал на траве и что-то бормотал.

– Ну, быстро! Подняли его и понесли домой! – крикнул Ипат.

Парочка встрепенулась, подошла к лежащему другу. Бедняга издал нечленораздельный звук. Вскоре троица, ворча и ругаясь, снова скрылась в кустах.

– Спасибо тебе, – зябко поежившись, вымолвила Вера.

– Бывает, – неопределенно бросил Ипат и набросил на плечи девушки свой пиджак.

Они молча еще немного погуляли и направились домой. Меж тем с Дивных гор на водную енисейскую гладь стала спускаться туманная дымка. Вспыхнули желтые фонари освещения улицы.

Улыбающиеся Федот Матвеич и Екатерина Никаноровна встретили их на крыльце.

– Как погуляли, молодежь? – весело спросил хозяин.

– Замечательно, – ответил Ипат.

– К нам пристали трое пьяных наглых ребят, – вымолвила Вера, – так Ипат лихо поставил их на место.

Федот Матвеич ударил кулаком себя в грудь, воскликнул:

– Морская пехота всегда впереди! Ха-ха! Морская пехота, примкнуть штыки!

– Ладно, дед, не хорохорься по-пустому, – улыбаясь, изрекла Екатерина Никаноровна.

– Ничего ты не понимаешь, Катерина, – проворчал хозяин. – Я, Николай Семибратов, и Ипат прошли школу мужества в морской пехоте, мы владельцы черных беретов. Я старшиной роты был! Считай, ротой командовал! Мы все братишки, так мы между собой называемся.

– Не заводись на пустом месте, – вымолвила соседка. – Иди лучше, укладывай гостя отдыхать. А мы с Верочкой пойдем домой, пока вам.

– Ладно-ладно, – весело бросил хозяин. – Спасибо за вечер, спокойных снов.

– Спасибо. Всего доброго, – сказал Ипат.

– Всего доброго, – бросила Вера, беря под руку свою маму.

– Хорошие они люди, – когда уже гости вышли на улицу, вымолвил Федот Матвеич.

Ипат мысленно согласился с оценкой и поблагодарил друга Семибрата за предложение отдохнуть в Дивногорске…

На улице совсем стемнело. Фортунов ощутил навалившуюся усталость.

Хозяин предложил гостю на ночлег диван. Они вместе его заправили, и Ипат лег отдыхать. В голове крутились разные мысли:

«Еще совсем недавно шумная Москва, работа, проблемы… А сейчас Сибирь, Дивногорск, Енисей, новые славные знакомые, полное спокойствие, этот диван… Что ждет меня завтра?..».

Подал сигнал сотовый телефон. На дисплее высветилось – Семибратов.

– Привет, брат, – ответил Ипат.

– Привет, брат. Как ты там?

– Все хорошо, спасибо тебе. Как у вас?

– Я занимаюсь твоим вопросом. Новостей пока нет.

– И на том, как говорится, спасибо.

– Пожалуй. Давай отдыхай.

– Пока…

* * *

Москва, офис транснациональной строительной группы «Альтан Юлю»…

Айкут Джума, директор московского филиала группы, получил указание из Стамбула включиться в борьбу по приобретению контрольного пакета акций компании «Синус».

По докладам подчиненного (Сотироглу) Джума знал, что за лакомый «Синус» завязалась серьезная борьба. У сегодняшнего президента и владельца «Синуса» Фортунова имеются связи в различных эшелонах власти России. И вот – указание от президента группы. Несомненно, предстоит битва, возможно, опасная, с непредсказуемыми последствиями…

Джума расхаживал по кабинету и раздумывал, как лучше выполнить приказ. В минуты раздумий он любил покурить электронную сигарету, пуская при этом клубы дыма.

Вот он остановился у рабочего стола, нажал на клавишу массивного телефонного аппарата.

– Слушаю вас, – ответил через секунду мужской голос по-турецки.

– Пригласите ко мне господина Сотироглу.

– Хорошо.

Джума прошел к окну и поднял шторы-жалюзи. С высоты двадцатого этажа открылся вид на вечернюю Москву.

«Огромный город. Почти как Стамбул, – подумал Джума. – Только голоса муэдзина не слышно».

Он работал в Москве второй год и никак не мог привыкнуть к ней.

Постучав, зашел Сотироглу. Сделал небольшой поклон, вопросительно взглянул на босса.

– Наша стратегическая линия по закреплению на российском рынке продолжается, – важно изрек хозяин кабинета. – Стамбул дал добро на приобретение компании «Синус», – на секунду-другую замолчал. – Но у «Рокота» больше возможностей, ведь он на своей территории. Что мы можем предпринять?

– Чтобы победить противника, мы должны знать все его ходы. У меня есть спящий агент в «Рокоте», я его активизирую. Но он очень любит деньги.

– Расходуйте сколько нужно. Кроме этого, наша стамбульская голова договорилась с Анкарой. Вы можете напрямую обращаться за содействием к советнику нашего посла в Рос-

сии по вопросам прессы, господину Бахару. Он отвечает за разведывательную деятельность в России…

* * *

– Рота, подъем!

Ипат проснулся и увидел невдалеке улыбающегося Федота Матвеича в тельняшке.

– Братишка, доброе утро. Шесть утра, – изрек хозяин, – пора вставать. Правда, в Москве сейчас только два часа ночи. Но жить мы будем по местному времени.

– Доброе утро, – поднимаясь, выдавил Ипат. – Точно, жить будем по местному времени.

– Как спалось?

– Замечательно. Спал как младенец, выспался на все сто. Настроение бодрое.

– Ну и добре. Сейчас зарядка, потом завтрак. После этого сборы и подготовка к первому турпоходу.

– Можно спросить? Куда отправляемся?

– Секрета нет. Отправляемся на Красноярское море, то есть водохранилище, образовавшееся после постройки гидростанции. Погода должна нам благоприятствовать.

«На море! Здорово!» – одеваясь, весело подумал Ипат.

– А как мы окажемся на море?

– Объясняю, – ответил хозяин. – У меня есть старенькая иномарка. На ней мы доедем до турбазы на море, это порядка 15 километров. Там я возьму катерок. И, братишка, с ветерком. Что загрустил? Морская пехота, примкнуть штыки!

– Думаю, как мне одеться.

– Не ломай голову, братишка, у меня есть военный камуфляж. На нас с тобой хватит…

* * *

Московская область, коттеджный поселок в Звенигородском районе…

Пронзительно зазвенел телефон. Спящий на большой кровати мужчина медленно просыпается. Ругается и достает телефонный аппарат. На дисплее высвечивается – Неизвестный.

– Слушаю тебя, Марк.

– Прошу прощения, Марат Иванович, за ночной звонок. Я нашел Фортунова.

Игумнов садится на кровать.

– Ну, не тяни.

– В тот день, день бегства, он вылетел из Домодедово в Красноярск.

– В Красноярск? В Сибирь?

– Так точно. У меня в органах Красноярска работает хороший товарищ. Я ему прозвонил, фото объекта по электронной почте отправил. Уверен, отловят его там.

– Спасибо, Неизвестный, за хорошие новости. Я сейчас перезвоню Мясоеду, срочно отправлю его в Красноярск. До свидания.

Игумнов быстро набрал номер Мясоеда. Юрист долго не отвечал.

Наконец недовольно выдавил:

– Ал-ло.

– Приветствую, Георгий Георгиевич. Узнал?

– Да, Марат Иванович. Я сам вам хотел звонить, да подумал, что уже поздно.

– Что хотел сказать?

– Я говорил с банкиром Фортунова. Он сообщил по секрету, что последнюю транзакцию Фортунов совершил в Красноярске.

– Это совпадает с тем, что мне сообщил Неизвестный. Фортунов в Красноярске. Бери документы по «Синусу» и срочно вылетай в Красноярск. Неизвестный тебя сориентирует, даст координаты нужных людей. Фортунова уже нам ищут.

– Но я не готов. Так далеко…

– Георгий Георгиевич, быстро собирайся и вперед, – строго изрек Игумнов. – Это приказ, – и отключил телефон…

4

Катер мчался по голубой водной глади. Федот Матвеич уверенно им управлял. Рядом на скамейке восседал Ипат. Он искренне удивлялся огромным водным пространствам, живописным скалистым зеленым берегам.

– Какие просторы! Какая мощь! – восхищенно бросил Ипат.

– Водохранилище создано при строительстве Красноярской ГЭС. Оно тянется до Абакана и даже дальше, на 350 километров, – изрек Федот Матвеич. – Глубина местами составляет 100 и более метров, ширина – 15 километров.

Над ними парила какая-то большая темная птица.

– Это черный коршун, хищник, – прокомментировал Федот Матвеич. – Нам он не страшен.

Слева по борту показался небольшой островок, поросший березняком. Небольшая моторная лодка стремительно двигалась к острову.

Далеко впереди на воде сверкала лодка под парусом. Послышался шум вертолета. Вскоре показалась и ярко-раскрашенная винтокрылая машина с символикой МЧС. Сделав вираж над водной гладью, вертолет направился в сторону плотины.

Катер стал прижиматься к правому берегу и сбрасывать скорость. Показалась одиноко торчащая из воды острая скальная пика. Они приближались к небольшому заливчику.

Вот и берег.

– Сейчас костерок соорудим, я рыбки наловлю, уху соорудим, – весело изрек Федот Матвеич.

– Здорово! – лишь вымолвил Ипат.

– Ты, братишка, можешь позагорать.

– Я тоже хочу порыбачить.

– Можно и порыбачить, здесь рыбы всем хватит…

* * *

Москва, офис транснациональной строительной группы «Альтан Юлю»…

Айкут Джума работал с документами по своей фирме. Ситуация в России складывалась весьма благоприятно. Портфель заказов постоянно рос, росла доходность, бизнесу ничто не угрожало…

Подал сигнал стоящий на рабочем столе массивный телефонный аппарат. Джума отвлекся от дел, нажал на клавишу.

– Слушаю.

– На линии господин Сотироглу, – раздался мужской голос секретаря.

– Соедините.

– Хорошо.

– Здравствуйте, господин Джума.

– Здравствуйте.

– Мой агент из «Рокота» сообщил, что их люди определили местонахождение Фортунова. Он улетел в Красноярск. За Фортуновым полетит директор юридического агентства «Нюанс» Мясоед.

– Очень хорошо, – медленно вымолвил Джума, – там есть наши люди. В Красноярск с документами на приобретение акций «Синуса» полетит тот юрист, который уже встречался с Фортуновым. Кажется, Мехмет. Я немедленно распоряжусь. С ним для безопасности отпра-

вится один ваш человек. Действуйте, Сотироглу, держите этого Мясоеда под постоянным наблюдением. Он выведет нас на Фортунова.

– Понял…

Джума отключил телефон, достал электронную сигарету и, раздумывая, стал курить, пуская при этом клубы дыма…

* * *

Медленно догорал костер. Федот Матвеич и Ипат увлеченно и с аппетитом вкушали уху.

– Достаточно уже живу на свете, но такой ухи не ел, – нахваливал Ипат.

Федот Матвеич довольно улыбался.

– Ешь-ешь, братишка. Сейчас добавки подольем…

Через некоторое время Федот Матвеич спросил:

– Скажи, Ипат, ты женат?

– Нет, но был женат. Сейчас вот свободный человек.

Федот Матвеич покачал головой.

– Это плохо, здоровый и сильный мужчина без женщины. Как тебе Верочка наша?

Ипат не стал разглагольствовать, почему Федот Матвеич один. Он просто мысленно вспомнил вечернюю прогулку с молодой женщиной. Медленно вымолвил:

– Мне она показалась такой домашней, доброй девушкой. Вот только глаза у нее грустные.

– Точно-точно, ласковая, добрая она. Только вот не везет ей как-то по жизни. Раньше к нам на лето приезжали строительные бригады с Кавказа. Так вот, когда Вере было 17 лет, влюбилась она в одного армянина-строителя. Он, тридцати летний мужик мозги ей закомпостировал, хотел ее увезти на Кавказ. Так мы еле девчонку отбили.

Ипат молча слушал.

– Депрессия потом у девчонки была, чуть руки на себя не наложила. Потом вроде успокоилась, ожила. Вдруг алтарник бородатый появился. Это человек, который священнослужащим в церкви помогает по время богослужения. Странный и непонятный тип. Вскоре сгинул он как-то внезапно. Опять личная трагедия. Собралась Вера в женский монастырь, еле мы ее отговорили. Теперь вот девка кукует одна, мужиков у нас нормальных одиноких нет.

Ипат вспомнил свою бывшую жену Аннушку, сынишку Тему…

Отлично проведя время, с уловом рыбы, уже под вечер Федот Матвеич и Ипат вернулись домой. Фортунов явственно ощущал на себе полученный сибирский солнечный загар.

Едва они переступили порог дома, как раздался телефонный звонок. Хозяин подошел к аппарату и строго ответил:

– У аппарата.

Несколько секунд слушал, как послышалось Ипату, женский строгий голос.

– Хорошо, Катерина, – изрек Федот Матвеич, улыбнулся, – уговорила. Мы придем. Только сначала приведем себя в нормальный вид после турпохода.

Положив трубку, Федот Матвеич вымолвил:

– Екатерина с Верой приглашают нас в гости. Ну, типа как отгащивать за вчерашний ужин. Я дал согласие. Как ты, сходим, братишка?

– Сходим, – бросил Ипат, провел рукой по небритой щетине. – Только надо действительно привести себя в порядок. Я сейчас, для начала, в душ…

После душа, одеваясь, Ипат спросил:

– Федот Матвеич, вы пенсионер?

– Да, пенсионер. Я молодым приехал сюда строить ГЭС. Строил станцию, потом работал на ней. Потом перешел на строительство Дивногорского завода низковольтной аппаратуры. Большой завод построили, красавец завод, всю Сибирь обеспечивал своей продукцией. Это приборы всякие, счетчики, автоматы-выключатели и прочие электротовары. Потом пришли новые хозяева, эти молодые демократы-либералы. Пошли сокращения, оптимизация. Я ушел на пенсию. Недавно завод обанкротили, якобы китайцы завалили Сибирь более дешевой продукцией. А на нем работало почти 3 тысячи человек, кормили свои семьи. Не понимаю я наших начальников, неужели нельзя было договориться с китайцами и не закрывать завод.

«Много в стране странных дел за последние 25–30 лет делалось. Да и сейчас делается», – подумал Ипат, но соглашаться со словами хозяина, спорить и что-либо доказывать не стал…

* * *

Москва, деловой центр «Москва-Сити», золотая башня «Меркурий Сити Тауэр», 70-й этаж…

В служебном помещении у панорамной стеклянной стены стоит сухопарый мужчина с модной бородкой-экспаньолкой, в строгом темном костюме, белой рубашке и галстуке. В руке он держит бокал с темно-коричневым напитком и взирает на простирающийся внизу огромный город.

В помещение стремительно входит лысый мужчина в очках, сером костюме и папкой в руке.

– Вы кто? – удивленно спрашивает стоящий у панорамной стеклянной стены мужчина.

Незнакомец приближается к нему и изрекает:

– Я заместитель начальника управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУВД по городу Москве, полковник Уваров, – достает из кармана удостоверение и раскрывает на две-три секунды.

Стоящий у панорамной стеклянной стены мужчина делает удивленное выражение лица.

– Я сейчас все объясню, господин Белый, – бросает вошедший мужчина. – В рамках громкого уголовного дела коррупционной составляющей в одной компании мы должны провести доследственное расследование в обществе «Синус». Вот наша верительная грамота, – достает из папки лист исписанной бумаги и передает мужчине.

Белый читает полученный документ и изрекает:

– С этой компанией мы дел не имеем. Вы понимаете, что ваше появление повлечет для нас репутационные риски?

– У вас свои дела, у нас свои, – строго изрекает полковник. – Я хотел бы поговорить с президентом компании.

– Он в отпуске и вне города, я его замещаю.

– Хорошо, господин Белый, – говорит полковник, достает из папки еще один лист исписанной бумаги. – Здесь запрос на предоставление нам документов компании: уставные, регистрационные и лицензионные документы, сведения на президента и главного бухгалтера, отчетность за последний квартал и материалы по последним тендерам.

Белый берет лист, бегло просматривает и изрекает:

– Мы все предоставим.

– Убедительная просьба, выйдите на господина Фортунова, пусть он по телефону выйдет на меня.

Белый кивает, полковник удаляется…

* * *

По дороге к соседям Федот Матвеич изрек:

– Ипат, ты бы поласковее был с Верой, понежнее что ли. Натерпелась она по жизни.

– Понежнее? Да я ее старше лет на 15, может, и больше, – ответил Фортунов. – Мне как-то не резон с ней заигрывать.

– Старше, не старше. Сейчас это неважно, ты мужик видный, сильный, в полном соку.

– Ей нужен молодой мужчина…

– Слушай старших, – строго отрезал Федот Матвеич.

Ипат не стал дальше спорить, но слегка призадумался…

Федот Матвеич и Ипат вошли в дом. Они оказались на просторной кухне. Фортунову сразу бросилась в глаза большая, яркая висевшая в углу икона Богоматери. От удивительной иконографии святыни просто захватывало дух. Царица Небесная была изображена с поднятой к лицу рукой, как бы прислушиваясь к мольбам. А лик наклонен, создавая впечатление, что Божья Матерь внемлет просьбе обратившихся к ней людей.

– Икона Божией Матери «Утоли моя печали» чудотворна, а молитва перед ней способна избавить душу человека от губящей страсти или душевной грусти, скорби, беды. В сердце молящегося появляется надежда, умиление, радость и спокойствие, – скороговоркой вымолвила хозяйка, Екатерина Никаноровна.

Ипат автоматически перекрестился.

– Брехня все это, – скептически улыбаясь, бросил Федот Матвеич.

– Молчи уж, безбожник, атеист, – быстро и строго изрекла хозяйка. – Не мешай молодежи обретать истинный жизненный смысл.

Федот Матвеич хотел было что-то возразить, да только махнул рукой.

В это время вошла улыбающаяся Вера в ярком цветастом платье.

– Здравствуйте, гости дорогие, – вымолвила своим протяжным, бархатистым голосом. – Пожалуйста, проходите в комнату.

– Верочка! Краса и цветок ты наш! – воскликнул Федот Матвеич и поцеловал улыбающуюся девушку в щеку.

Незаметно он подмигнул Фортунову. Ипат и сам заметил, что девушка сегодня выглядит просто отменно.

– Добрый вечер, – вымолвил Ипат и вручил Вере пакет.

– Что там? – забирая пакет, спросила хозяйка.

– Как водится, Катерина, продукты, напитки, – выдавил Федот Матвеич.

– Зря это, – изрекла хозяйка.

– Ничего не зря, ты же вчера со своими приходила, – направляясь в комнату, громко бросил Федот Матвеич.

За ним последовали все…

* * *

Емельяново – международный аэропорт города Красноярска…

Из зала прилета вышел мужчина в возрасте с портфелем в руке. Он был одет в легкий летний костюм песочного цвета, пальцами левой руки тормошил свои небольшие усы.

Мгновенно возле него оказалась молодая женщина в хорошо подогнанной под спортивную фигуру полицейской форме.

– Здравствуйте, господин Мясоед, – слегка улыбаясь, изрекла она. – С благополучным прибытием на Красноярскую землю.

– Здравствуйте.

Мясоед удивленно взирал на лейтенанта полиции.

– Я Сычева из пресс-службы Главного управления МВД России по Красноярскому краю. Встречаю вас по указанию заместителя начальника главка, полковника Гогуа.

Мясоед улыбнулся и расслабился.

– Спасибо. Мне очень приятно. Разрешите полюбопытствовать, какой у нас план?

Девушка-полицейский улыбнулась.

– Сейчас мы отправимся в Красноярск, устроимся в отеле под названием «Красноярск». А затем к господину полковнику Гогуа.

* * *

Красноярск, Главное управление МВД России по Красноярскому краю…

В кабинет заместителя начальника главка полковника Гогуа вошли лейтенант Сычева и Мясоед. Сидевший за рабочим столом грузный брюнет-полицейский с полковничьими погонами, увидев их, широко улыбнулся и поднялся с кресла.

– Лейтенант, свободна, – быстро изрек полковник. – А вы, господин Мясоед, пожалуйста, проходите.

Сычева быстро вышла. Мясоед прошел к рабочему столу, слегка пожал протянутую руку хозяина кабинета.

– Присаживайтесь, господин Мясоед, – предложил полковник, показывая рукой на приставной к столу стул.

– Спасибо, господин Гогуа.

Рассматривая друг друга, мужчины присели. Хозяин кабинета вымолвил:

– Можно просто Энвер Энверович.

– Тогда Георгий Георгиевич.

– Как добрались, устроились?

– Спасибо, хорошо.

– Как поживает господин Неизвестный? С Марком мы многое прошли по нашей службе.

– Прекрасно, – отвечает гость, достает из портфеля элегантную коричневую лакированную коробочку. – Он вам передает пламенный привет и, – передает полковнику коробочку, – небольшой презент.

– Спасибо, Георгий Георгиевич, – улыбаясь, изрекает полковник, берет и открывает коробочку.

В ней лежит изящная черная курительная трубка.

– О!? – весело восклицает полковник. – Как я их обожаю! Спасибо – спасибо! Я коллеге Неизвестному потом перезвоню!

Гость широко улыбается.

– Год назад, – продолжал хозяин кабинета, – когда Марк был полковником, у него были перспективы получить генерала. А он неожиданно ушел в бизнес. Мы все недоумевали!

– У него интересная и высокооплачиваемая работа, – изрек гость. – Его все уважают и ценят.

– Теперь-то я понимаю.

– Э… Что по нашей просьбе? – спрашивает гость и пальцами левой руки тормошит свои усы.

Полковник закрывает коробочку, убирает со стола и отвечает:

– Работа ведется как надо.

Берет в руку пульт и наводит его на висящую на стене плазменную панель. На ней появляется цветное фото мужчины в синих джинсах, сером пиджаке и рюкзаке на плече.

– По полученному снимку Фортунова мы его идентифицировали по видеокамерам выходящим из зала прилета аэропорта Емельяново, – продолжал полковник.

На панели стали появляться новые кадры.

– Объект, как мы видим, взял такси и отправился в Красноярск. Вышел у гипермаркет «О'КЕЙ», прошел в него. Через сорок минут вышел с покупками и сел в новое такси. Камера наблюдения на посту ГАИ при выезде из города зафиксировала эту машину через полчаса. Мы определили водителя такси, некоего Сажина. К сожалению, он сейчас вне города, должен появиться завтра. Завтра мы и узнаем, куда он отвез вашего Фортунова.

Полковник закончил излагать и определенно довольный собой взглянул на гостя.

– Работа вами проведена отменная, Энвер Энверович, – в раздумье выдавил Мясоед. – Можно узнать, куда ведет дорога, по которой ушло такси с нашим объектом?

– Конечно, Георгий Георгиевич. Автодорога М-54 «Енисей» следует на Дивногорск, Абакан и дальше в Республику Тува.

– А дальше?

– Дальше – Монголия и Китай.

– Заграница значит, – в раздумье вымолвил гость…

* * *

В комнате витали разнообразные съестные запахи. На столе в тарелочках были разложены огурчики, помидорчики, рыба, сыр, дымилась отварная картошка с укропом…

– Молодцы! – обозревая стол, воскликнул Федот Матвеич. – Наготовили поди на целую роту! Морская пехота, примкнуть штыки!

– Готовила и накрывала Верунчик, – изрекла Екатерина Никаноровна, выставляя на стол графин с настойкой.

– Кстати, к вашей настоечке мы свой английский виски принесли, – бросил Федот Матвеич.

– Лучше нашей настоечки ничего нет, – строго отрезала Екатерина Никаноровна. – Не пили бы вы мужики эту заморскую гадость.

– Прошу всех к столу, – предложила Вера.

Все не спеша разместились, Федот Матвеич начал наполнять рюмки.

– Я, пожалуй, настойку выпью, – сказал Ипат.

– Ха-ха! – громко бросила хозяйка. – Молодец, Ипат! Наш человек!

– Ну, Катерина! – воскликнул Федот Матвеич. – Сагитировала ты моего братишку! Придется и мне вас поддержать.

– Давно бы так, – веселилась хозяйка. – За понимание наше общее и предлагаю выпить…

* * *

Красноярск, отель «Красноярск»…

На ресепшен подошел жгучий улыбающийся брюнет в светлом костюме и со спортивной сумкой в руке. Он отвесил легкий поклон миловидной сотруднице в униформе и мягко вымолвил:

– Добрый день, неотразимая девушка.

– Здравствуйте.

– Мой коллега по фамилии Мясоед прилетел рейсом раньше меня. Вы не скажете, в каком номере он остановился.

– Мясоед, – тихо изрекла сотрудница и стала работать на компьютере.

– Ну, он такой уже, в возрасте, в костюме песочного цвета и с портфелем, – подсказывал брюнет.

– Мясоед остановился в 555 номере «люкс».

– Вы меня можете поселить рядом с ним? – спросил брюнет.

Сотрудница снова впилась в экран компьютера.

– Так, слева номер занят. А вот справа номер 557 свободен.

– Неотразимая, оформи меня в этот номер, – выкладывая на стойку паспорт, весело вымолвил брюнет.

Сотрудница взяла паспорт в руки, пролистала.

– Хорошо, господин Шахов…

Следуя по пятому этажу отеля, Шахов высматривал наличие видеокамер. К своей радости, он их не обнаружил.

Вот и номер 557. Едва зайдя в свой номер и бросив сумку, Шахов быстро вышел из него. Осмотревшись по сторонам и никого не заметив, прошел к соседнему номеру. Достал из кармана ключ, открыл дверь и быстро проследовал в номер…

5

Ужин проходил в дружественной обстановке. Гости закусывали и нахваливали хозяев. Особенно усердствовал Федот Матвеич, Ипат лишь поддерживал его. Хозяйка, Екатерина Никаноровна, задала ему пару вопросов про московскую жизнь. Гость в основном отшучивался. Вера помалкивала и весело посматривала на присутствующих.

В какой-то момент Федот Матвеич весело изрек:

– Эх! А не станцевать ли нам?

– В другой раз, – строго отрезала хозяйка, взглянула на настенные, стилизованные под старинные часы с кукушкой. – Ой, а мне уже пора к Авдотье. Просила она зайти, кое-что помочь по дому. Верунчик, пойду я к ней помогу. Там и заночую, – строго взглянула на Федота Матвеича.

– Да и мне пора. А ты еще посиди, братишка Ипат, чайку попей с Верочкой.

– Вы тут, молодежь, только не обижайте друг друга, – напутствовала хозяйка.

– Не боись, Катерина, морская пехота никогда не обидит женщину, – весело бросил Федот Матвеич.

Он и Екатерина Никаноровна неспешно поднялись из-за стола и вышли из комнаты.

Ипат и Вера остались одни…

Девушка встала и прошла к тумбочке. Включила старенький радиоприемник. Предпринятый Екатериной Никаноровной и Федотом Матвеичем маневр с уходом был понятен Ипату. Но вот как поступить ему в создавшейся ситуации?.. Просто уйти – значит сильно обидеть Веру. Она этого не заслуживает… Но к месту ли сейчас любовные приключения?.. Что он может дать несчастной молодой женщине? Еще одно разочарование?..

Вскоре из радиоприемника послышалась музыка, женский проникновенный голос пел:

…когда не стало Родины моей,
я ничего об этом не слыхала:
так, Богом береженая, хворала! —
чтоб не было мне горше
и больней…

Вера покрутила настройку приемника и послышалась веселая эстрадная мелодия. Девушка взглянула на Ипата и вымолвила:

– Уж и не помню, когда танцевала в последний раз. Ипат улыбнулся, быстро поднялся, подошел к ней и изрек:

– Вера, разреши пригласить тебя на танец.

Девушка улыбнулась и кивнула. Ипат осторожно обхватил ее, они стали медленно танцевать…

* * *

Красноярск, *элитный коттеджный поселок «Жемчужина»*…

Немного на отшибе от остальных домов, среди зелени стоит двухэтажный деревянный дом современной архитектуры.

Двое солидных мужчин в белых банных халатах располагаются за накрытым столом в креслах. Слева перед ними панорамное окно, за которым простирается сосновый бор. А

дальше виднеется красавец, иссиня-темный Енисей. Справа от стола находится бассейн с голубой водой.

– Георгий, – изрекает грузный брюнет, – вы с этим своим Фортуновым мирно будете решать вопросы или будете применять меры принуждения? – разливает в бокалы из бутылки красное вино.

– Уверен, Энвер, не придется применять экстренных мер. Мы уже вели с ним переговоры, – отвечает собеседник.

При этом он пальцами левой руки тормошит свои усы.

– Дай-то бог, – бросает грузный брюнет. – Мне лишние эксцессы, тем более с москвичами, как ты понимаешь, не нужны, – поднимает свой бокал.

– Понимаю, мы решим вопросы мирным путем.

Мужчины наполовину опустошают свои бокалы.

– Исключительный букет, – кивая головой на бокал, изрекает Георгий.

– Мне это вино доставляют из Абхазии…

В это время в помещение входят четверо молодых, стройных девушек в смелых купальниках.

– Мальчики! Вы не скучаете? – весело изрекает одна из них.

– Без вас – еще как! – восклицает грузный брюнет. – Георгий посмотри, какие красавицы в Красноярске живут! Лучшие девчонки России!

– Да… – выдавливает гость.

Девушки весело и шумно прыгают в бассейн.

Грузный брюнет поднимается, сбрасывает халат и прыгает в бассейн…

* * *

Ипату было приятно находиться рядом с девушкой. Ладонями он ощущал теплое и мягкое женское тело, вдыхал слабый аромат духов, любовался волнистыми волосами.

– Я тебе совсем-совсем не нравлюсь? – тихо и застенчиво спросила Вера.

Ипат взглянул в строгое лицо девушки.

«Она, конечно, не красавица. Но… вот носик вздернутый интересен, губки алые покрыты переливающимся блеском, печальные серые глаза… голос бархатистый…».

– Совсем-совсем? – повторила девушка.

Она определенно ждала активных действий с его стороны.

– Верочка, ты красивая и интересная девушка. Впереди у тебя все будет замечательно, встретишь свою любовь…

– Не хочу когда-то впереди, хочу сейчас!

Они остановились, их лица были совсем рядом. Огромные, чистые девичьи глаза пытливо-вопросительно всматривались в мужские. И… требовали немедленного ответа!

– Я тебе хоть чуточку мила?

Что-то в груди Ипата екнуло и всколыхнулось. Почувствовался прилив энергии и сексуального желания. Он стал обнимать и целовать девушку. Сначала медленно и осторожно… потом все яростнее и страстно… Девушка ответила взаимностью, они закружились в вихре страсти и любви…

Из радиоприемника слышался проникновенный женский голос:

…накрой меня крылом любви и тихо в сказку
позови.
Туда, где дни приходят в сны и круглый год
не ждут весны.

Где сад цветет из диких роз, где нет
страдания и слез.
Где вечно ходят босиком, и небо голубым
цветком…

* * *

Москва, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации…

Кабинет первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по строительству господина Плиева.

Хозяин его разговаривает по телефонному аппарату ВЧ-связи (закрытая правительственная и военная связь в России) с вице-премьером России господином Шановичем. Государственные мужи неспешно обсуждали предстоящий на комитете отчет Правительства страны о деятельности строительного комплекса в текущем году.

Когда обсуждаемый вопрос был исчерпан, Плиев вымолвил:

– До нас дошла информация, что группа «Рокот» пытается искусственно поглотить «Синус».

– Слияние, разъединение, объединение, купля и продажа – это естественные рыночные отношения.

– Согласен, Илья Иосифович, если речь идет о нормальных конкурентных отношениях. Но, к сожалению, у нас еще встречаются и рейдерские захваты, и рэкет или демпинговое принудительное занижение цены продажи, и другие нецивилизованные проявления. Наши потенциальные западные, да и восточные партнеры все видят. Мы же, законодательная и исполнительная власть, должны создавать равные рыночные возможности для всех: крупных, средних и мелких компаний. Компания «Синус» относится к категории средних. В недавнем своем выступлении президент страны ратовал за развитие среднего и малого бизнеса.

– Алан Русланович, полностью с вами и президентом согласен. А вы в курсе, что в отношения вокруг «Синуса» вмешались правоохранительные органы? Они, вероятно, тоже имеют виды на компанию? Или просто ее крышуют? А это что означает?

– Не в курсе вашего последнего довода.

– Алан Русланович, я все же надеюсь, что в ситуации с «Синусом» все будет цивилизованно и по закону.

– А уж как я надеюсь, Илья Иосифович.

– Да-да…

* * *

Удовлетворенные и утомленные после бурного соития, в сладостной истоме и тяжело дыша, Ипат и Вера лежали рядом. Из радиоприемника негромко лилась какая-то приятная мелодия.

В комнате было достаточно светло, женское белое пышное тело лишь слегка было прикрыто простыней. Ипат скользнул взглядом по телу, светлому телу.

Вот Вера немного отстранилась от него, рукой провела по светлым мужским волосам. Вымолвила:

– Красивые у тебя волосы.

Ипат замялся с ответом.

А Вера мягко спросила:

– Скажи, как живешь, работаешь в своей Москве? – широко улыбнувшись, весело добавила. – Если это, конечно, не секрет.

«Высокий лоб, аккуратные подведенные брови, чуть вздернутый нос, – раздумывал Ипат. – Чуть припухлые чувственные губы и большие, зовущие куда-то в бездну серые глаза… Стоп! – воскликнул. – А глаза у нее вовсе не грустные! Они светятся и радуются! И вообще, она естественно и природно красива. Не то, что московская искусственная Анита…».

– Ты меня слышишь, Ипат?

Ему стоило больших внутренних усилий ответить как можно спокойнее и туманнее:

– Не секрет, Верочка. Живу в обычной квартире, работаю в строительной компании. Строю дома для людей.

Девушка потрогала пальцами своих рук мужскую кисть.

– А ты непосредственно на стройке работаешь или сидишь в теплой конторе?

Ипат усмехнулся про себя вопросу и ответил:

– Сижу в конторе.

– Наверное, это не очень интересно.

– Пожалуй. Как ты поживаешь?

– Буднично-скучно, до вчерашнего дня.

«Получается… до дня встречи со мной?» – решил Ипат.

Вера широко улыбалась.

– У тебя прекрасная улыбка, – бросил Ипат. – Тебе надо чаще улыбаться.

В широко раскрытых женских глазах заиграли яркие огоньки. Вера стала осыпать мужское тело поцелуями, в страстном поцелуе они слились в единое целое…

Вера поднялась с кровати, стала надевать атласную, оранжевого цвета комбинацию.

«Какая она красивая и женственная! – глядя на девушку, восхищался Ипат. – Нежная и трогательная… В то же время в сексе страстная и активно-неудержимая».

Он тоже стал подниматься и одеваться. При этом раздумывал, что сказать Вере перед уходом. Хотелось что-то теплое, проникновенное и в то же время не банальное.

Но улыбающаяся девушка решила этот вопрос просто. Она поцеловала Ипата своими горячими губами и весело бросила:

– До завтра, – и куда-то упорхнула…

* * *

Красноярск, отель «Красноярск»…

Гостеприимные хозяева доставили захмелевшего и расслабленного Мясоеда к отелю. Он с трудом поднялся к себе в номер, тяжело плюхнулся на кровать. Давненько он так не отрывался, этот полковник Гогуа знает, как расслабляться. А девчонки были хороши, особенно маленькая, кажется, Леля. Неплохо было бы еще с ней встретиться…

Подал сигнал его сотовый телефон.

Мясоед встрепенулся, принял сидячее положение, достал аппарат из кармана. Звонил Игумнов из «Рокота».

– Привет, Георгий Георгиевич. Что-то не звонишь, не докладываешь.

– Приветствую, Марат Иванович. Вот только что закончилась встреча с местным полковником Гогуа. Хотел звонить вам, но вы вот опередили.

– Ладно. Какие новости по нашему вопросу?

– Местная полиция определила прилет Фортунова…

– Объекта.

– Да, объекта. Он взял такси и поехал в сторону Абакана. Пока с водителем такси, неким Сажиным, переговорить не удалось.

– Почему?

– Да он в свой выходной уехал куда-то в тайгу. Но завтра он должен прибыть в Красноярск. Полковник Гогуа обещал все у него узнать, и мы продолжим активные поиски.

Игутнов молчал, вероятно, раздумывал.

– Какие у вас новости в Москве? – спросил Мясоед.

– Все как обычно. Давай действуй, Георгий Георгиевич. Удачи тебе, – в аппарате послышались короткие гудки.

Мясоед отключил телефон и стал раздеваться…

В это время в соседнем номере перед ноутбуком сидел жгучий и довольно улыбающийся брюнет. Только что он прослушал телефонный разговор соседа со своим московским боссом…

* * *

В 23 часа Ипат пришел домой. Хозяин сидел в кресле и смотрел телевизор.

– Вижу, что свиданка прошла успешно, – улыбаясь, бросил Федот Матвеич. – Ну и ладно. Сделал мужское дело – гуляй смело.

– Да может как раз и не ладно! – воскликнул Ипат. – Ведь я вовсе ее не знаю, не люблю.

– Сегодня не любишь, завтра полюбишь. Дело житейское, – проворчал Федот Матвеич и выключил телевизор. – Давай спать, братишка, утро вечера мудренее…

Фортунов долго еще не мог заснуть, раздумывал о своем поступке в отношении с Верой…

* * *

Красноярск, ресторан турецкой кухни «Султан-Сулейман»…

В отдельном кабинете располагались трое мужчин в костюмах. Они вели разговор на турецком языке.

– …я как исполнительный директор ресторана готов выполнить любой ваш заказ, уважаемые земляки и гости из Москвы, – улыбаясь и махая одной рукой, излагал полный мужчина с эмблемой ресторана на лацкане пиджака. – Любое блюдо…

– Уважаемый Уфук, – изрек старший по возрасту из гостей. – Мы прибыли к вам по очень важному делу, нам нужно найти одного человека, приехавшего из Москвы.

– Найти одного человека, приехавшего в Красноярск из Москвы!? – воскликнул директор ресторана. – Это самое простое дело! У меня здесь все схвачено!

Гости переглядываются.

– Но сначала, дорогие гости, я вас должен накормить, а потом и будет разговор о делах, – весело продолжает директор ресторана.

Гости снова переглядываются.

– Ну, хорошо, – соглашается старший по возрасту из гостей.

– У меня сегодня изумительная чикиртма (плов по-турецки), – широко улыбаясь, продолжает директор ресторана. – Ну, а без пробы валованов (этакие турецкие роллы), дорогие гости, я вас просто не выпущу…

* * *

– Рота, подъем!

Фортунов проснулся и автоматически вскочил. Он увидел невдалеке улыбающегося Федота Матвеича в своей неизменной тельняшке.

«Этот ротный старшина…», – выругался Ипат.

– Братишка, доброе утро. Шесть утра, – весело изрек хозяин. – Похвально, выучку еще не утратил. Пора-пора вставать.

– Доброе утро, – вяло выдавил Ипат.

– Как спалось? Сны эротические не снились? Ха-ха!

– Нормально спалось. Чувствую, организм хорошо отдохнул.

– Ну и добре. Сейчас зарядка, потом завтрак. После этого сборы и подготовка к турпоходу.

– Куда сегодня?

– В сибирскую тайгу.

«Что там делать? – хотел спросить Ипат. – Тайга и есть тайга», – но, дабы не обидеть хозяина, не стал этого говорить…

Федот Матвеич и Ипат вышли из дома и направились в небольшой проулок. Миновав постройки, вскоре они вышли к небольшой, в полтора метра шириной каменистой речке, окруженной зеленой растительностью.

– Это есть ручей Кубовый, – вымолвил Федот Матвеич, – он впадает в Енисей. Стекает он, то бишь берет начало, с предгорий Саян. Вот по берегу ручья мы и пойдем, будем знакомиться с предгорьями и местной тайгой. Соответственно, любоваться и наслаждаться природными красотами, флорой и фауной.

– Далеко пойдем? – обозревая округу, спросил Ипат.

– Пока не надоест, – весело ответил Федот Матвеич, зычно бросил. – Морская пехота, примкнуть штыки! – и решительно пошел по берегу ручья вверх на пригорок.

Последовал за ним и Ипат. Берег речки был усыпан мелкой галькой и разного размера камнями. Встречались ветки деревьев, а также следы пребывания человека. В виде пустых бутылок, банок и прочего разнообразного мусора. Правда, скоро мусор перестал попадаться.

Внезапно раздалась барабанная дробь. Ипат повернулся на звук. Он увидел на сухом дереве птицу с чёрно-белым оперением и красной отметиной на голове.

– Это дятел, труженик и санитар тайги. Также и друг человека, – бросил Земляника…

* * *

Красноярск, *спальный район «Покровский»*…

Из подъезда высотного жилого дома вышел небольшого роста мужчина уже в возрасте, в неприметной серой одежде и бейсболке на голове. Он прошел к парковке машин, остановился у одной старенькой иномарки с шашечками такси на боках. Открыл ключом дверь водителя.

Внезапно возле него оказались двое серьезных мужчин в костюмах. Один из них, жгучий брюнет в светлом костюме, на секунду показал служебное удостоверение и вымолвил:

– Давайте, Сажин, сядем в вашу машину и поговорим.

– О чем? – удивленно спрашивает владелец машины.

Второй мужчина приставил к его боку пистолет и прошипел:

– Садись.

Владелец машины сел на место водителя. Мужчина, показавший удостоверение, сел на заднее сидение, второй остался стоять у двери водителя.

– Я не понимаю…

– Ответишь на мои вопросы, – перебил водителя сидящий сзади мужчина, – и спокойно поедешь по своим делам.

Он передал мужчине фото мужчины и вымолвил:

– Два дня назад ты «взял» этого мужчину у гипермаркета «О'КЕЙ». Куда ты его отвез?

Водитель заерзал на сидении.

– Этот разговор будет только между нами. Слова твои мы проверим, скажешь правду, получишь премию. Соврешь, пострадаешь и сам, и твоя семья.

– Э… все скажу, – выдавил водитель. – Я отвез его в Дивногорск.

– Где конкретно высадил?

– В самом начале улицы Заводской. Я быстро уехал, он остался стоять.

Мужчина с заднего сидения бросил на пустое переднее сидение две купюры по пять тысяч рублей, изрек:

– В твоих интересах никому о нашей встрече не говорить. Иначе глубоко пожалеешь, везде найдем. Далее, тебя, друг, об этом мужчине определенно еще кто-то спросит. Скажи им тоже правду, – и вышел из машины.

Парочка мужчин быстро направилась за угол дома…

6

Федот Матвеич уверенно продвигался вперед. Ипат поначалу легко, но вскоре все труднее и труднее поспевал за ним.

По берегам ручья преобладали хвойные деревья. Насколько мог отличить Фортунов, это были ели, пихты, сосны, лиственницы. Хотя встречалась и береза, ольха, некоторые другие деревья. Порой на деревьях попадались рыжие белки, а на земле – полосатые бурундуки. И те, и другие удивляли порой своими резкими, дискретными движениями.

– Смотри – смотри, братишка, рябчик на ветке, – пару раз восклицал Федот Матвеич. – Жаль, сейчас не сезон охоты.

Через два часа они сделали пятнадцатиминутный перекур, попили водички…

Ручей становился все уже, а вода в нем бежала все быстрее, все шумнее и неистовее.

Ипат уже едва поспевал за Федотом Матвеичем.

«Утратил я былую выносливость, – хмуро раздумывал. – А мы ведь уже километров 15 отмахали».

Ипат внезапно наступил на какой-то камень. Он взглянул под ноги и увидел среди гальки грязно-желтый булыжник. Какое-то внутреннее чувство заставило его наклониться и поднять булыжник. По внешней форме он напоминал кубик, длина каждой грани его составляла примерно пять сантиметров.

«А вдруг это..!» – мелькнула шальная мысль.

Ипат смахнул землю с одной стороны булыжника и потер его о свои брюки. Слегка бугристая поверхность пожелтела и заиграла разными бликами.

– Ты что там застрял? – раздался недовольный голос Федота Матвеича.

Он ушел вперед метров на двадцать.

– Посмотрите, что я нашел! – крикнул Ипат.

– Никак золото, – усмехнулся старик.

– Похоже так.

Федот Матвеич остановился, развернулся и медленно двинулся к Фортунову. Подойдя, взял у него кубик, прикинул на вес и осмотрел.

Весело изрек:

– Кубик-рубик, – шагнул к ручью и стал промывать.

В голове Ипата все как-то перемешалось, прошла и усталость.

Вскоре Федот Матвеич достал из воды заметно пожелтевший кубик и стал внимательно рассматривать.

Наконец выдавил:

– Как говорят старатели, фартовый ты человек, Фортунов! – усмехнулся. – Действительно, нашел золотой самородок, весом аж примерно в полтора килограмма! По руслу ручья его, наверное, с верховий принесло.

– Я вообще-то Фортуна, – весело изрек Ипат. – Это мое юношеское прозвище. Кстати, мои близкие меня и сейчас так называют.

– И поделом. Разреши и мне тебя так называть?

– Конечно, Федот Матвеич.

– Только и ты, братишка, ко мне обращайся на «ты» и по имени. Эх, дела! У ручья Кубовый золотой самородок кубовый нашли! Скажи кому, не поверят…

* * *

Москва, улица Новый Арбат…

В одном из четырех 26-этажных административных зданий, расположенных на нечётной (южной) стороне улицы, в большом и светлом помещении на 25 этаже проходило служебное совещание владельцев и топ-менеджеров группы «Рокот».

– …мне в Государственной Думе прямо намекнули на нежелательность покупки «Синуса», – стоя у окна, эмоционально размахивая рукой, говорил Шанович, вице-премьер страны.

– Я получил точные данные, что «Группа Фердинанд» положила глаз на «Синус», – стуча вероятно вставными зубами, выдавил сидящий в кресле мужчина с болезненным лицом, известный в определенных кругах как вор в законе Антип.

Сидящая возле стола со стаканом в руке полная женщина громко икнула.

– Прекрати пить, Виолетта, – выкрикнул Шанович.

Женщина поставила стакан на стол, испуганно взглянула на вице-премьера.

– Мы решаем принципиально важный вопрос, – продолжал уже спокойно Шанович. – И должны принять взвешенное решение.

– Группой уже принято взвешенное решение – выкупить компанию «Синус». Все уже заточено на это, – тихо, но твердо вымолвил стоящий у стены Игумнов. – Мы проведем операцию быстро, стремительно, в 3 дня. Нам никто не успеет помешать. А потом, – усмехнулся, – когда объявим публично, что «Синус» наш, нам более никто не указ.

Стоящий рядом с ним мужчина в очках, еще один вице-президент группы, согласно закивал.

– Только не зарывайтесь, Марат Иванович, проведите все оперативно и без эксцессов, – бросил Шанович, самый активный из присутствующих лиц. – Мне известно, что Фортунов сейчас в отпуске.

– Да, он в Красноярске, вернее, в Дивногорске, – изрек Игумнов. – Мы плотно работаем с ним там.

– У меня в тех краях завязки, – выдавил Антип. – Сидел я там, – улыбнулся – оскалился.

Но ему никто не ответил. Лишь стоящий у окна еще один солидный мужчина что-то тихо бубнил.

Шанович принялся разглагольствовать о сложности сегодняшнего момента, необходимости сплочения. Присутствующие делали только вид, что слушают. Виолетта между тем сделала быстрый глоток из стакана.

– Может, тебе оказать помощь, Маратик, там, в Сибири? – весело спросил Антип.

Игумнов терпеть не мог этого наглого бандита. Но приходилось терпеть.

– Спасибо, не надо, – быстро ответил Игумнов. Тем самым вызвав скептическую улыбку вора в законе.

Совещание закончилось примерно через час. Желающие прошли в соседнее помещение, где находился изобильно накрытый стол…

* * *

– Золотишко со времен царя-батюшки добывали в предгорьях Саян. В конце XIX – начале XX веков здесь развернулась настоящая золотая лихорадка. И потом, в советские годы добывали и сейчас добывают. Но добывали и добывают его дальше на юго-восток от Дивногорска, в Партизанском, Саянском, Майнском, Курагинском районах… – увлеченно рассказывал Федот Матвеич.

После того как был найден самородок, они пошли назад к дому.

– …я по молодости тоже ходил за золотом, правда, неудачно. Сейчас число артелей сократилось, упала выработка… У нас в городе один кооперативчик функционирует. Набирают людей и в горы отправляют…

Фортунов слушал и одновременно пытался определить стоимость найденного самородка:

«Сейчас рыночная стоимость одной унции золота примерно 1500 долларов. В унции 33 грамма, делим полтора килограмма и… получается примерно 46 унций. Помножаем на 1500 долларов, получается… порядка 70 тысяч долларов, плюс надбавка за оригинальность самородка и объем…».

– …говорить о находке, Фортуна, никому не будем. Это приказ! Так и самородок целее будет и наши жизни тоже. Много сейчас людей плохих развелось, за золото могут жизни лишить…

«Что теперь с самородком делать?.. – раздумывал Ипат. – По закону обязаны сдать его государству и получить по госоценке свой минимальный процент…».

– …в семидесятые годы прошлого века была недалеко от нашего города авиационная авария. Разбился вертолет, который перевозил с дальних приисков добытое золото в Красноярск. Говорили, что много золота везли. Потом поиски были такие масштабные, и гражданские, и военные искали груз. Говорили, что какую-то часть золота нашли, какую-то не нашли. Много разного рода добровольцев и искателей приключений бродило по тайге, искали пропавшее золото. Я вот думаю, может, этот найденный золотой куб – часть той пропажи?..

«Может быть, может быть… – раздумывал Ипат. – Как его везти в Москву? Ведь, скажем, в самолет самородок не возьмешь, металлоискатели сработают…».

– …в Дивногорске и Красноярске нормально продать или, скажем, просто сдать в комиссионку не получится. Все операции с золотом под контролем организованных группировок. В администрации Красноярского края есть управление по недропользованию, но обращаться туда бессмысленно…

«Вроде подфартило, нашел самородок, – раздумывал Ипат. – Надо радоваться… ан нет, получил головную боль…».

– …каждый стоящий самородок имеет свое название. Давай найденный самородок назовем «Саянский куб». А, Фортуна?

– Давай…

Как-то незаметно за разговорами и раздумьями Федот Матвеич и Ипат подошли к дому. У деревянного палисадника стояла светлая иномарка. Из нее вышел жгучий улыбающийся и цветущий брюнет в светлом костюме.

– Здравствуйте, уважаемые господа. Ипат Макарович, можно вас на одну минуту для разговора.

«Похоже, Москва меня нашла», – обозревая мужчину-щеголя, хмуро подумал Ипат, изрек:

– Федот Матвеич, идите домой, я скоро подойду, – и шагнул к незнакомцу.

Федот Матвеич неспешно направился к дому. Жгучий брюнет раскрыл перед Фортуновым на две-три секунды служебное удостоверение.

«…Шахов… подполковник управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД по г. Москве…», – успел прочитать и запомнить Ипат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.